

Философские основания экономической теории счастья

Бесценный Михаил Александрович,

Кривицкая Анна Дмитриевна,

Кузнецова Оксана Вячеславовна,

Петраков Сергей Денисович,

Семенеев Данат Амирович¹

Студенты экономического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена активным развитием направления “Экономика счастья” и необходимостью критического переосмысления предположений и методов, используемых в данном направлении.

Цель работы - выявить философский базис экономической теории счастья и на примере микроданных по России продемонстрировать практическое применение теоретических аспектов.

В работе использованы следующие материалы: материалы курса “Философия” Л.А. Тутова, научные статьи по философии и экономике, база данных РМЭЗ.

В работе использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, сравнение и сопоставление, классификация, обобщение, а также корреляционный, факторный и регрессионный анализ.

В результате исследования мы верифицируем различные философские основы теории счастья на микроданных для России, а выводом является подтверждение связи между философскими основами и современной экономической теорией счастья.

Ключевые слова: философия, счастье, экономическая теория счастья, удовлетворённость жизнью, благосостояние, РМЭЗ.

JEL коды: A 120, A 130, C 100, I 310.

¹ Бесценный М.А. (bestsennymisha@yandex.ru), Кривицкая А.Д. (krivitskaiaanna@gmail.com), Кузнецова О.В. (kuznetsovaokksana@gmail.com), Петраков С.Д. (sergeypetrakof@gmail.com), Семенеев Д.А. (sasa5.sasa@yandex.ru)

Введение

Экономическая теория счастья - молодое, активно развивающееся и вызывающее дискуссии направление в экономике. Для того, чтоб оно окончательно стало частью экономической науки и было принято научным сообществом, важно аргументировать предпосылки, от которых отталкивается направление.

В данной работе мы анализируем предпосылки и дискуссионные проблемы экономики счастья с точки зрения философии и методологии. В центре нашего внимания парадокс Истерлина, эффект гедонистической адаптации, проблема соотношения индивидуального и общественного благосостояния, вопросы определения понятия “счастья” и его количественной оценки. Может ли экономика счастья стать полной, непротиворечивой отраслью знания и предложить новый ориентир для экономической политики на смену классическому показателю ВВП? На данный вопрос мы отвечаем, применяя междисциплинарный подход: наш анализ объединяет знания о счастье из психологии, социологии, философии и экономики.

В эмпирической части работы на примере данных РМЭЗ мы демонстрируем то, как анализируемые теоретические аспекты применяются в исследованиях на данных. Наша работа, таким образом, объединяет в себе теоретико-философский и эмпирический материал.

В итоге данного исследования мы делаем выводы о соответствии различных философских основ теории счастья российским микроданным, а также делаем заключение о подтверждении связи между современной экономической теорией счастья и её философскими основами.

Объектом работы является экономика счастья, предметом работы - философские основания данного направления.

Цель работы - выявить механизмы взаимосвязи философии, методологии и экономики в аспектах счастья, а также продемонстрировать эти связи эмпирически. Цель работы может достигнута последовательным выполнением задач:

- 1) Сформировать теоретический фундамент, произведя обзор философской, психологической и экономической литературы. Выделить и классифицировать основные теории из истории и современности.
- 2) Определить понятие счастья в экономике.
- 3) Выделить проблемы методологического и философского характера в экономике счастья.
- 4) На российских данных с помощью корреляционного и регрессионного анализа рассмотреть основные каналы влияния на счастье и удовлетворенность.
- 5) Привести философское обоснование найденным корреляциям и зависимостям.

Поставленные задачи определяют структуру нашей работы: она состоит из Введения, трёх глав, Заключение, Обсуждения и Приложений. В первой главе мы представляем краткий обзор трудов и концепций представителей философской мысли от Античности до современности. Во второй главе мы формируем проблемы экономики счастья. Третья глава - эмпирическая. В ней приведены описание данных, результаты корреляционно-регрессионного анализа и сопоставление полученных результатов с теорией. Заключение подводит результаты работы, а Обсуждение указывает на области дальнейших исследований. В Приложении приведены корреляционные матрицы и результаты регрессий.

Глава 1. Проблема счастья в философии

Параграф 1.1. Исторический обзор

Представление о счастье менялось со временем: так, ещё в античности можно выделить пять развитых подходов к тому, что есть счастье и как его достичь. К первому относятся идеи Платона, высказанные в четвёртой книге “Республики”, и Сократа, полагавших счастье следствием нравственности человека (справедливости, умеренности, самоконтроля) и образа жизни, который тот ведёт (ответственная жизнь гражданина в развитом полисе, отказ от стремления к власти и богатству). Вторым был сформулирован Аристотелем в “Эвдемовой этике”, а затем и в “Никомаховой этике”, согласно которому счастье состоит в созерцании и разумной деятельности души², достигается за счёт умеренности и нравственности человека, и притом счастье есть цель жизни каждого человека (“его [счастье] мы всегда избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого”)³ — таким образом, Аристотель первый применил эвдемонический подход. Позже возникла гедонистическая концепция, ставящая ключом к достижению счастья и целью жизни получение физических наслаждений при избегании противопоставленных счастью боли, физических и психологических страданий (Аристипп, школа киренаиков). С её критикой выступали собственно эвдемонисты (эпикурейцы, пирронисты), ставившие критерием счастья достижение апонии (отсутствия боли) и атараксии (отсутствия житейского беспокойства), но полагавшие материальные удовольствия вторичными. Наконец, в эллинистический период развивается стоицистская (циники, затем греческие и римские стоики), ставившая критерием счастья безучастность к препятствиям судьбы и мирским тяготам, независимость от неуправляемого внешнего мира.

Кроме стоиков, таких как Сенека и Марк Аврелий, в Древнем Риме существовало несколько известных точек зрения и размышлений на счастье с точки зрения философии. Среди них была школа Секстиев, утверждавшая, что достижение счастья зависит от того, выполнен ли ряд условий для человека: приверженность вегетарианскому образу жизни, контроль собственной совести, а также избегание политики.

По мере распространения христианства и монотеизма вообще возникает новый путь к достижению счастья: любовь к Богу. Так, Августин Аврелий (O’Connell, 1963) предполагал человека бесконечно счастливым до грехопадения и считал, что путём молитвы человек может снова обрести то счастье, которое он имел ранее, а любовь к Богу поспособствует укреплению взаимной любви во всём мире. Боэций говорил в

² Солопова М.А. «ЕВДЕМОВА ЭТИКА» // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 361-363.

³ Солопова М.А. «НИКОМАХОВА ЭТИКА» // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 515-519.

<https://iphlib.ru/library/collection/greekdic/document/HASH376aa32b4a2f45eda4c89b?p.s=TextQuery>

“Утешении философией”, что счастья можно достигнуть, стремясь к совершенному добру. При этом совершенным добром для обоих философов выступает Бог и Царство Божие, поэтому путь к счастью для них пролегает через осознание сверхъестественного места и времени.

Во времена средневековья и на Западе, и в Исламском Мире получили распространение мнения религиозных писателей, которые отвергали идеи гедонизма и полагали, что счастье лежит через развитие нравственных достоинств и интеллекта человека, которые в свою очередь дают понимание о том, что нужно для счастья, (Ф. Аквинский, Ибн Сина), однако считали также (Ф. Аквинский, Аль-Газали), что истинное счастье состоит в самосознании, следовании канонам веры, любви к Богу, принятия мира данного и мира иного такими, какими они являются. (Böwering, 1995)⁴.

С ростом индивидуализма в эпоху Возрождения появилась идея об относительности понятия счастья (даже подлинного): так, М. де Монтень в “Опытах” (Монтень, 1991) высказал идею о том, что счастье есть категория из личной жизни отдельного человека, но не целого общества, и каждому должна быть предоставлена возможность установить, что для него есть счастье.

Начиная с Века Просвещения и трудов И. Бентама, в особенности “Введение в основания нравственности и законодательства” (Бентам, 1998), в западной традиции популярным становится утилитаризм и “принцип максимального счастья” Бентама, привязывающий моральность и счастье человека к полезности результатов его поступков за вычетом всех страданий. Однако уже А. Шопенгауэр в (Шопенгауэр, 1900) возвращается к идее об аморальности любых поступков, мотивированных корыстью субъекта. Для него смысл жизни состоит не в счастье, а в скорби и сострадании. Он вводит реалистичное понятие “негативного счастья” как отсутствия несчастья и боли, т.к. страдания в мире больше, чем счастья. При этом большинству людей, с его точки зрения, счастье недоступно, т.к. человеку, судьбой и действиями которого движет лежащая в основании Вселенной воля, не удаётся достигать продолжительного удовлетворения. То удовольствие, которого он всё же достигает, есть “не изначальное счастье, но удовлетворённое желание”, т.к. основано на недостатке.⁵

С точки зрения российской фелицитологии, счастье человека должно зависеть от нравственности его поступков, а исторически тяжёлые условия жизни большинства населения не позволяют определять счастье на основании гедонистской концепции, более важным является отсутствие тяжёлых лишений (Кошелева О.Е., 2002).

В буддистской традиции движение к счастью состояло “не в выстраивании вокруг себя мира из ценностей и талантов, а через контроль собственных желаний, заботу о живой и неживой природе, а также обретении гармонии и соединении “я” с

⁴ <https://www.sacred-texts.com/chr/aquinas/summa/>

⁵ Шопенгауэр - цитата.

миром”⁶. Кроме того, не действия человека определяют, станет ли он после них счастливым, а “погоня за счастьем определяет действия человека” - при этом стремление к обретению счастья выразится в виде кармы уже при реинкарнации в следующей жизни (Старикова, 2018)

Немецкий философ Герберт Маркузе (Farr, 2020) придерживался взглядов, согласно которым у человека должны быть причины, чтобы быть счастливым - таким образом, счастье снова полагается личной избираемой категорией.

Другой проблемой в теме счастья был вопрос о том, субъективно счастье или объективно. За исключением гедонистов, видевших счастье и смысл жизни исключительно в получении удовольствия, с точки зрения большинства культур и авторов человек, если он не полностью лишён возможности делать то, что ему позволяет быть счастливым, может достигать счастья вне зависимости от внешних обстоятельств, т.е. счастье субъективно. Идея субъективности счастья нашла подтверждение в сформулированном в (Easterlin, 1974) в современности “парадоксу беговой дорожки” (hedonic treadmill), согласно которому в долгосрочном периоде никакие реальные изменения для индивида не способны оказать влияние на его счастье.

Параграф 1.2. Современные исследования и ведущие философские теории счастья.

На сегодняшний день существует множество исследований на тему счастья. Исследователи Хелливелл Дж. Ф. (Helliwell J. F.), Лейард Р. (Layard R.), Сакс Дж. (Sachs J.) в 2012 году представили результаты отчёта World happiness report⁷. Авторы использовали опросы GWP (Gallup World Poll), WVS (World Value Survey), ESS (European Social Survey) для определения счастья и переменных, которые на счастье влияли.

Исследователи выделили ряд факторов, которые оказывали сильное влияние: средний доход, психическое и физическое здоровье, работа, политическая ситуация в стране респондента, ценности, окружение, религия, семейные отношения, возраст, уровень образования, и пол. С частью факторов (например, здоровье) возникает проблема двусторонней связи.

Результаты исследования показали, что уровень счастья по-разному изменяется в зависимости от того, в какой ситуации находится респондент. Например, в богатых странах важен относительный уровень дохода, тогда как в более бедных странах важнее абсолютный доход.

⁶ (Старикова, 2018)

⁷ Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. World happiness report [2012]. – 2012.

Исследование показывает, что среди факторов, которые могут оказывать особенно сильное воздействие на уровень счастья, присутствуют следующие: качество работы, социальное доверие, свобода выбора и степень политического участия.

На современном этапе развития науки, согласно Стэнфордской энциклопедии философии⁸, доминируют два подхода к проблеме счастья: гедонизм и теория удовлетворенности жизнью (life satisfaction theory). Можно провести параллель между счастьем с точки зрения гедонизма и превосходством приятного опыта над неприятным. С точки зрения теории удовлетворенности жизнью, счастье - есть общее положительное отношение к жизни.

Важные уточнения и дополнения вносят работы психологов. Так, Рут Винховен в своей статье (Veenhoven, 2003a) обсудил несколько подходов к вопросу понимания счастья. Рассматриваются такие тезисы:

- 1) *Философия счастья бессмысленна и не имеет следствий из-за неопределённости счастья.*
- 2) *Счастье обладает свойством мимолетности, что делает невозможным прочность счастья.*
- 3) *Счастье – удел небольшого числа людей, вследствие чего оно иллюзорно для большинства.*
- 4) *Относительность счастья и невозможность его сравнения.*
- 5) *Лучше стремиться к осязаемой ценности, такой как социальная справедливость и психологическая автономия.*

Современная философия объединяет в себе опыт предшественников, а также междисциплинарные знания. Например, в своей книге “Причины и личности” Д. Парфит (Parfit, 1984), автор известной таксономии благополучия и, как следствие, счастья в соответствующих рамках благополучия, выделяет три направления теории о наилучшем течении жизни. Во-первых, это гедонистическая теория (Veenhoven, 2003b), ядром которой является идея о том, что для наилучшего течения жизни человеку стоит заниматься тем, что делает его в наибольшей степени счастливым. Во-вторых, это теории исполнения желаний (Desire-Fulfillment Theory) (Heathwood, 2016; Murphy, 1999; Portmore, 2007), основная посылка которых заключается в идее о том, что человеческая доброта наилучшим образом удовлетворяет желания на протяжении всей жизни. В-третьих, существует теория списка объектов (Objective list theory), также известные как объективистский плюрализм. Её основная идея заключается в том, что существует ряд объективных ценностей, делающих человеческую жизнь приятной, вне зависимости от того, что человек сам думает относительно этих ценностей. Соответственно, наличие хорошей жизни и счастья непосредственно связано с наличием этого ряда ценностей в достаточном количестве.

Дальнейшее развитие теорий рассматривается в статье (Brülde, 2007). Среди них представлены такие теории, как модифицированные теории счастья (modified happiness

⁸ <https://plato.stanford.edu/archives/sum2020/entries/happiness/>

theories) (Schultz, 2002), когнитивный подход, теория настроения (mood theory) (Haybron, 2020), согласно которой счастье связано с эмоциональным состоянием индивида, и гибридные теории. Согласно гибридным теориям счастье можно рассматривать как сложное психическое состояние, которое частично когнитивно и аффективно. Этот подход сочетает в себе необходимость двух условий для наличия счастья. Во-первых, требуется в целом оценивать жизнь положительно, и, во-вторых, чувствовать себя эмоционально хорошо, где второе условие является составной частью теории удовлетворённости жизнью, разделяемой рядом учёных: (Veenhoven, 1984), (Tatarkiewicz, 1976) и др.

Тем не менее, подходы теорий остаются дискуссионными. Например, позиция гедонизма критикуется в статье (Haybron, 2020). Субъективность счастья выступает в качестве основы критики, вследствие чего счастье по-разному определяется разными индивидами. Таким образом гетерогенность во взглядах относительно данного объекта небезосновательна. В связи с этим возникают неточности в теоретических и эмпирических исследованиях, свидетельство которым представляет (Haybron, 2020). В данном исследовании демонстрируется, что зачастую психологи в процессе проведения опросов наталкиваются на проблему философского определения счастья ввиду того, что существует три основных определения: перфекционистское, пруденциальное и психологическое. Согласно Хайброн, при изучении эмпирики следует оперировать именно психологическим понятием. Существует критика и к теории удовлетворённости жизнью: её идея заключается в том, что некоторые люди могут вести подавленное с эмоциональной точки зрения существование, быть раздражительными, неприятными и при этом быть довольными своей жизнью, например, люди искусства такие как художники или поэты, что расходится с интуитивным пониманием счастья (Carson, 1981), (Feldman, 2010).

Для дальнейшего анализа нам требуется определить понятие счастья. В философской теории глобально можно встретить два типа определений понятия счастья⁹. Во-первых, это понятие можно воспринимать, к терминам благого состояния души. В данной формулировке это понятие представляется психологическим состоянием. То есть оно имеет непосредственное отношение к положительному эмоциональному состоянию, удовольствию.

Во-вторых, оно может быть трактовано, как хорошее течение жизни, процветание, благосостояние, некоторая полезность, благополучие. В рамках данного подхода счастье связано с явлениями и событиями, которые доставляют некоторую полезность человеку, соответствует интересам и т.д.

⁹ <https://plato.stanford.edu/entries/happiness/>

В рамках исследования, мы рассматриваем счастье, как субъективную оценку респондентом приемлемости собственного общего уровня жизни, её качество. То есть мы следуем концепции, рассматриваемой (Veenhoven, 2015)¹⁰.

¹⁰ https://worlddatabaseofhappiness-archive.eur.nl/hap_quer/intro.htm#concept

Глава 2. Экономическая теория счастья

Параграф 2.1. Потребность в показателе счастья проистекает из ограниченности показателя ВВП

Классической мерой экономического прогресса, которую предложил Саймон Кузнец в работе (Kuznets, 1934), считаются показатели ВВП и ВВП на душу населения. Однако, по нашему мнению, “Комиссии Стиглица” в “Докладе об измерении экономического развития и социального прогресса” 2009 г. удалось идентифицировать ограничения показателя ВВП и предложить усовершенствования системы национальных счетов.

Так, ВВП не учитывает важные экономические и неэкономические аспекты жизни населения: неравенство в распределении доходов, прогресс социального капитала, экологические проблемы, психологическое благополучие и др. В результате официальные статистические экономические показатели расходятся с ощущениями индивидов относительно того, лучше или хуже становится жизнь. С философской точки зрения, ориентация исключительно на ВВП означает абсолютизацию одного из первоначал человеческого бытия в ущерб другому, а именно - превалирование материи как основы материального бытия над духом как невещественным, идеальным началом.

Комиссия Стиглица выступила с предложениями, среди которых была рекомендация ориентироваться на показатель качества жизни. Причём одинаково важными, по мнению членов комиссии, являются объективные и субъективные стороны благосостояния. Авторы считают, что можно получить достаточно надёжные данные про субъективную оценку качества жизни, на основе чего оценить уровень счастья, эмоциональную составляющую, удовлетворённость жизнью населения.

Данный подход базируется на знаниях из области психологии и философии. Так, обоснование показателя субъективного благополучия основывается на убеждениях философов в том, что человек – “мир вещей в себе”, а значит никто извне не может лучше понять, насколько хорошо живёт другой человек и что ему необходимо, чем сам этот человек. Во многих философских традициях счастье, удовлетворённость и положительные эмоции считаются основной целью человеческого бытия, поэтому имеет смысл сделать их ориентиром для экономической политики.

Параграф 2.2. Соотношение показателей уровня счастья и ВВП

Как и в любой науке, создавать новое отдельное направление в экономике имеет смысл лишь тогда, когда, оставаясь в рамках предыдущих направлений, экономисты не могут объяснить те или иные явления. Данный методологический принцип известен как “Бритва Оккама”: не следует множить сущности без крайней необходимости. Рассматриваемое нами направление – “Экономика счастья” – выделилось именно в связи с необходимостью объяснить явления, которые в рамках существующих теорий объяснений не находили.

Толчок развитию направления “Экономика счастья” дал так называемый “Парадокс Истерлина”. Американский экономист, демограф и философ Ричард Истерлин, проанализировав данные по США, в работе (Easterlin, 1974) выяснил, что рост ВВП на душу населения не обязательно влечёт за собой увеличение субъективного счастья. Несмотря на то, что в статике более высокий уровень ВВП на душу населения действительно ассоциируется с более высоким счастьем, при рассмотрении динамики подобной положительной корреляции не наблюдается. Аналогичные наблюдения верны, если проводить межстрановые сравнения: нельзя утверждать, что более богатые страны счастливее, чем более бедные.

Вокруг парадокса развернулась бурная дискуссия. Проблемой заинтересовались многие учёные-экономисты, социологи и психологи, что привело к развитию направления, возникновению новых теоретических и эмпирических работ. Всего за 25 лет от момента выхода первой работы Р. Истерлина возникло, согласно Вееenhoу (Veenhoven, 1996), несколько тысяч посвящённых вопросам счастья научных работ.

Было предложено несколько различных объяснений парадокса. Одно из наиболее популярных объяснений, данное самим Р. Истерлином – гипотеза относительного дохода, в основе которой лежит аналогичная гипотеза Дж. Дьюзенбери для объяснения отношения индивидов к сбережениям и инвестициям (Duesenberry, 1949). Согласно этой гипотезе, человек постоянно сравнивает себя с окружающими людьми (например, с проживающими в одной с ним стране). Если его доход меньше, чем доход других, то он чувствует себя несчастным. Если же он богаче сограждан, то чувствует себя счастливым. Таким образом, при совпадении темпа роста среднего ВВП на душу населения в стране и темпа роста дохода конкретного человека счастье этого человека не будет увеличиваться.

Другое объяснение, предложенное как самим Р. Истерлином, так и его критиками (Tella, MacCulloch, 2008), проистекает из неучтённых факторов: возможно, в краткосрочной перспективе счастье увеличивается с ростом дохода, однако в долгосрочной перспективе это увеличение счастья за счёт экономического благосостояния нивелируется несчастьем от загрязнения окружающей среды, учащения случаев психологических болезней, развития Интернет-зависимости и др. негативных изменений, которыми сопровождается современный экономический прогресс.

Правдоподобным кажется объяснение, базирующееся на механизме гедонистической адаптации (Kahneman, Diener, Schwarz, 1999): даже если предположить, что человек не сравнивает себя с другими, он проводит сравнения между своими текущим и прошлым положениями. Если изменения происходят постепенно, то человек успевает привыкнуть к ним и подстроить свои ожидания, в результате чего его оценка счастья не меняется. Если изменения носят скачкообразный характер, то они влияют на оценку счастья, однако эффект затухает со временем, вследствие чего оценка счастья возвращается к прежнему уровню, несмотря на экономический прогресс и улучшение качества жизни.

Параграф 2.3. Понятие счастья в экономике и способы его измерения

Понятие “счастье” является ключевым в экономике счастья и не совпадает с аналогичным понятием в других науках: философии, психологии, социологии, биологии. В экономической теории счастье выступает аналогом термина “полезность индивида”, но отличается от него большей широтой. Так, “счастье”, как было сказано выше, включает не только материальные, но и духовные элементы. Под полезностью, как правило, подразумевается материальное благосостояние, отождествляемое с потреблением, хотя предпринимаются попытки учитывать в полезности и психологические факторы – альтруизм, когнитивные ограничения, стремление к справедливости (направление “Поведенческая экономика”).

Существует множество разнообразных подходов, направленных на количественное представление показателя счастья для целей дальнейшего использования его в экономических моделях. Так, Р. Истерлин в своей работе (Easterlin, 1974) опирался на микроэкономические данные, полученные в ходе опроса граждан. Людей просили оценить, насколько счастливыми они себя считают, по некоторой шкале. В наиболее простом варианте это выбор из трёх альтернатив: “очень счастлив”, “довольно счастлив” или “скорее несчастлив”.

Более продвинутый метод – лестница Кантрила (Cantril, 1966). Подход предполагает, что интервьюер сначала проводит подготовительную работу с опрашиваемым человеком, прося его представить себе наихудший и наилучший возможные варианты его жизни. Таким образом, человек мысленно задаёт себе субъективные стандарты, от которых далее отталкивается и на основе соответствия которым оценивает свою текущую жизненную ситуацию по шкале от 0 (наихудший сценарий) до 10 (наилучший сценарий). Метод Кантрила хорош тем, что 1) позволяет получить удобные для дальнейшего анализа количественные оценки счастья, 2) не навязывает индивидам неких внешних видений счастья и несчастья, а основывается на его субъективном мировоззрении, 3) благодаря подготовительному этапу позволяет лучше объяснить респонденту, что именно интересует интервьюера (не текущее его эмоциональное состояние, а более всеобъемлющая, долгосрочная мера качества его жизни).

У подобных оценок (‘self-reported’), полученных непосредственно от респондентов, есть существенные слабые стороны. Во-первых, с точки зрения науки, субъективное не заслуживает большого доверия, особенно с учётом отсутствия экономических стимулов у респондентов в ходе опроса. Во-вторых, если полученные оценки привязаны к отдельным индивидам, то правомерно ли сравнивать их между индивидами, агрегировать на макроэкономическом уровне, а тем более проводить межстрановые сравнения? Наконец, можем ли мы полагаться на то, что респондент даёт достоверную информацию, а его взгляды на понятие счастья совпадают с тем, что интересует исследователей?

Альтернативные подходы предполагают использование объективных показателей. Это могут быть оценки со стороны: исследователь может опросить окружение индивида или внешних специалистов (например, психологов) относительно

того, насколько благополучно, по их мнению, он живёт. Другой вариант – не полагаясь на информацию, полученную от индивида, его окружения или внешних специалистов, исходить из наблюдаемых объективных показателей, таких как уровень дохода, возраст, состояние здоровья и др.

Критика первого из подходов заключается в том, по каким критериям выбирать опрашиваемых и можно ли доверять их видению. Критика второго – в том, какие факторы рассматривать и как учесть все релевантные показатели. С эконометрической точки зрения при подобном подходе возможна эндогенность за счёт пропущенных переменных и двухсторонней причинно-следственной связи. Так, состояние счастья может способствовать более крепкому здоровью, в то время как крепкое здоровье, в свою очередь, способствует более высокому уровню счастья.

Как и в большинстве случаев в философии, “истина лежит где-то посередине”, и необходимо соединить лучшее от различных подходов. Один из способов – провести измерения всеми доступными способами, а затем сопоставить результаты, усреднить полученные оценки. Другой способ – сразу прибегнуть к комбинированию субъективных и объективных, внешних и внутренних характеристик. Данный подход широко применяется в настоящее время и выражается в создании составных индексов счастья, включающих различные компоненты. Примеры – Международный индекс счастья (‘Happy Planet Index’), Индекс лучшей жизни ОЭСР (‘OECD Better Life Index’). Первый отражает 4 компоненты: “экологический след”, неравенство доходов, удовлетворённость жизнью и ожидаемая продолжительность жизни. Второй включает 11 компонент (здоровье, гражданская вовлечённость, удовлетворённость жизнью, доход, жилищные условия и т.д.), степень важности которых респонденты определяют самостоятельно.

Параграф 2.4. Взаимосвязь индивидуального и общественного счастья

Один из наиболее остро стоящих вопросов в развитии эмпирических исследований как по макроэкономике, так и по микроэкономике счастья – вопрос правомерности агрегирования показателей счастья, удовлетворённости жизнью. Возможно ли получить осмысленный показатель “средний уровень счастья в регионе/стране” из индивидуальных оценок счастья? Можно ли разрабатывать меры экономической и социальной политики, руководствуясь сравнением оценок счастья между различными индивидами?

Вопросам взаимосвязи индивидуального и общественного благосостояния посвящена работа (Старикова, 2018). Проводя исторический анализ подходов в экономике к смежному с счастьем понятию – благосостоянию, автор выделяет три точки зрения:

1) общественное благосостояние является основным целевым показателем, а индивидуальное благосостояние не представляет отдельного интереса (экономика древнего Востока, меркантилизм, классическая политэкономия);

2) общественное благосостояние является суммой индивидуальных, в связи с чем в центре внимания оказывается индивидуальное благосостояние (утилитаризм И. Бентама, маржинализм);

3) общественное благосостояние не является простой суммой частных, а включает также итоги государственных мер политики. Именно государство согласует общественные и индивидуальные интересы, которые в ряде случаев могут быть противоположными (А. Пигу, кейнсианство, институционализм, теории общественного выбора).

Стоит отметить, что построение единой теории на макро- и микроуровнях возможно только при предположении о возможности представить общественное благосостояние через компоненты-индивидуальные благосостояния. Любые количественные оценки, а также выбор между альтернативными мерами государственной политики в большинстве случаев возможны только при предположении о сравнимости индивидуальных (на микроуровне) или общественных (региональных, страновых на макроуровне) благосостояний.

Пример научного обоснования правомерности межстрановых и межкультурных сравнений показателей счастья приведён в работе (Cantril, 1966). Учёный провёл эксперимент, целью которого было выяснить, является ли понимание счастья одинаковым в различных странах. В рамках эксперимента были отобраны респонденты, владеющие английским (язык, на котором изначально были составлены вопросы про счастье) и национальным языком. Один респондент переводил вопросы с английского на родной язык, другой осуществлял обратный перевод. Значительное совпадение полученного перевода с оригиналом свидетельствовало в пользу схожести понимания концепции счастья людьми различных национальностей.

Кроме того, автор выяснил, что факторы, которые люди различных национальностей считают определяющими при оценке своего уровня счастья, являются “универсальными” в смысле культур. Для этого учёный опросил респондентов из разных стран и подсчитал частоты, с которыми в ответах фигурировал тот или иной фактор (экономическая стабильность, социальные связи и др.).

Данный результат согласуется с тенденцией к большей глобализации и интеграции культур в современном мире, в ходе чего межкультурные различия сглаживаются и стираются, а основными факторами дифференциации групп населения становятся индивидуальные характеристики (стиль жизни, возраст, основное занятие человека), а не языковые и культурные различия. Так, школьники в России и школьники в Европейских странах будут обладать большим количеством сходств, чем школьники в России и люди пенсионного возраста в России.

Другим вопросом остаются межличностные сравнения в целях выбора между мерами политики. Является ли счастье одного человека настолько же ценным, как счастье другого человека? Можем ли мы ради повышения счастья наиболее “бедных” по уровню счастья групп населения жертвовать счастьем верхних групп в распределении по счастью?

Итальянский экономист В. Парето предложил критерий, не требующий проводить межличностных сравнений благосостояния и базирующийся на предпосылке, что только сам индивид может наиболее правильно оценить своё благосостояние.

Критерий опирается только на сравнение благосостояний для одного и того же индивида. Согласно критерию, между различными наборами исходов А и В можно сделать однозначный выбор в пользу В только в том случае, если при переходе от А к В благосостояние всех индивидов не ухудшается, а у части оно увеличивается. Однако критерий не позволяет сравнивать остальные пары исходов, где нет подобной однозначности, хотя именно такая ситуация наиболее реалистична. Так, критерий Парето не сможет сделать выбор в пользу отмены некоторого правила, от существования которого выигрывает небольшая группа лиц и проигрывает всё остальное население.

Н. Калдор и Дж. Хикс предлагают критерий, позволяющий сравнивать большее количество исходов. Он основывается на системе компенсационных платежей: при переходе от распределения А к распределению В общественное благосостояние вырастет, если выигравшие от перехода могут компенсировать потери проигравшим.

Подобный критерий исходит из возможности межличностных сравнений полезностей. С наименьшим количеством допущений процедура выглядит следующим образом: 1) каждый индивид сравнивает только между своими состояниями и решает, каков его размер выигрыша или ущерба от перехода к другому исходу; 2) в соответствии со своими субъективными оценками проигрывающие индивиды устанавливают требования по размеру компенсации, а выигрывающие решают, смогут ли они удовлетворить требования.

Проблема, однако, заключается в информационной асимметрии и возникающих в результате неё стимулах к обману со стороны проигрывающих индивидов: так как размер ущерба - субъективная, ненаблюдаемая для внешнего мира оценка, индивид может намеренно сообщать завышенный показатель, в результате чего эффективные переходы могут ошибочно приниматься за неэффективные и не происходить. Поэтому при практической реализации критерия мы вынуждены либо конструировать дизайн взаимодействия, задающий индивидам стимулы к раскрытию их информации (примеры из экономической теории - "меню контрактов", аукцион второй цены), либо вводить дополнительное предположение о наличии некоего третьего лица, которое может объективно и безошибочно оценивать чужие ненаблюдаемые характеристики.

Другой проблемой применения данного критерия на практике является то, могут ли выигравшие дать проигравшим достоверные обещания относительно будущих компенсационных выплат. Вопрос решается разработкой эффективных институтов, обеспечивающих фактическое наличие компенсационных платежей. Если же институциональная среда не предлагает таких механизмов, то реализация мер политики, нацеленная на переход от одного исхода к другому, может быть затруднена эффектом блокировки: группы индивидов, проигрывающие при переходе, будут оказывать сопротивление изменениям.

Таким образом, предположения о сопоставимости индивидуальных показателей счастья и их агрегировании в макропоказатели являются отчасти вынужденными (в противном случае развитие всей сферы знаний экономики счастья было бы затруднено), отчасти достаточно обоснованными.

Параграф 2.5. Анализ шоков, влияющих на удовлетворенность жизнью. Гендерные различия в зависимости от природы этих шоков.

Одним из центральных вопросов экономической теории счастья является вопрос детерминант счастья. Какие факторы способствуют человеческому счастью? В жизни людей происходят совершенно разные события, которые можно рассматривать в качестве экзогенных шоков, оказывающих непосредственное (или же косвенное) влияние на удовлетворённость жизнью. Однако многие ученые рассматривали такой феномен, как адаптация уровня счастья к прежнему уровню (англ. — “hedonic treadmill”). В соответствии с этим предположением, люди становятся более или менее счастливыми только в краткосрочном периоде. В долгосрочной перспективе события не играют никакого значения именно из-за процесса адаптации к изменившемуся уровню счастья. Степень этой адаптации зависит от индивидуальных характеристик человека. Получается, что уровень счастья может быть нейтрален в долгосрочной перспективе.

В литературе в основном выделяют следующие жизненные ситуации, которые потенциально влияют на среднюю удовлетворённость жизнью человека: безработица, свадьба, развод, овдовение, рождение ребенка и увольнение с текущего места работы (Clark и др., 2008). Эти события можно условно разделить на две группы: экономические (связанные с рынком труда) и семейные. Процесс адаптации уже исследован и подтвержден для всех описанных событий, кроме статуса безработицы.

В соответствии с данными экзогенными шоками, эмпирически доказано и гендерное различие их эффекта на уровень человеческого счастья (Clark и др., 2008). Мужчины более подвержены экономическим событиям, происходящим в их жизни, и их уровень удовлетворённости жизнью адаптируется дольше, в сравнении с влиянием экономических событий на удовлетворённость жизнью женщин. Напротив, если посмотреть на семейные события (свадьба, развод, рождение ребенка), то эти экзогенные шоки оказывают более сильное влияние на удовлетворённость жизнью женской половины общества.

Количественные исследования, занимающиеся данным вопросом, базируются исключительно на панельных данных с целью выявления последствий изучаемых шоков на уровень счастья. Пространственная структура данных оказывается недостаточной, потому что она не позволяет наблюдать реакцию уровня удовлетворённости жизнью на какие-либо шоки. Например, в работе (Headey, Wearing, 1989) авторы исследовали четыре волны опроса жителей Австралии (восьмилетний период). Были обнаружены мгновенные изменения удовлетворённости жизнью в ответ на изучаемые жизненные события (как положительные, так и отрицательные), однако через несколько периодов эти «всплески» имеют тенденцию к нормализации, и происходит возвращение к старому уровню, до конкретного события.

Многочисленные исследования уже были произведены в области изучения экзогенных шоков, влияющих на уровень человеческого счастья. В частности, была выявлена робастная отрицательная взаимосвязь между удовлетворённостью жизнью и статусом безработицы (Blanchflower, 2001). Дополнительно, исследователи изучили корреляцию длительности безработицы и уровня удовлетворённости: адаптация к прежнему уровню не всегда бывает полной, уровень счастья может не вернуться к прошлому значению (Clark, 2006). Что касается семейных событий, они значимо связаны с изменением уровня удовлетворённости жизнью в краткосрочном периоде. (Lucas, Clark, 2006). Однако результаты исследований по теме адаптации семейных событий варьируются: (Stutzer, Frey, 2006) доказали полную адаптацию подобных шоков, а в работе (Easterlin, 2005) было выявлено, что свадьба и рождение детей оказывают своё влияние на счастье и в долгосрочном периоде (нет совершенной адаптации). В свою очередь, была показана частичная адаптация уровня удовлетворённости жизнью в соответствии с разводом (Lucas, 2005) , а также и полная адаптация (Gardner, Oswald, 2006).

Проанализировав упомянутые исследования, можно сделать вывод, что жизненные события действительно связаны с уровнем человеческого счастья в краткосрочной перспективе. Существует феномен адаптации этого уровня, если смотреть на последующие периоды: уровень счастья возвращается к старому (до события) состоянию. Однако это происходит не всегда, и последствия экзогенных шоков на уровень удовлетворённости жизнью действительно могут быть значимыми и в долгосрочной перспективе.

Данный вывод имеет особое значение с точки зрения использования выводов экономической теории счастья при разработке мер экономической политики. Если уровень счастья, вне зависимости от происходящего, постоянно возвращается к прежнему уровню, то есть ли смысл выбирать такой показатель ориентиром для проведения политики? Также в случае эффекта адаптации показатель неприменим в качестве меры прогресса общества как направления устойчивого поступательного развития с переходом от низшего к высшему.

Глава 3. Эмпирические оценки.

Параграф 3.1. Описание данных и формализация действий по получению результата.

В рамках данной главы мы продемонстрируем на российских данных результаты собственного исследования взаимозависимости¹¹ уровня счастья, уровня

¹¹ Мы исследуем именно статистические зависимости и не имеем перед собой цели выявления причинно-следственных взаимосвязей, это предполагается на протяжении всего эмпирического исследования.

удовлетворенности жизнью и других ковариатов¹², таких как семейный статус, уровень образования, занятость, возраст и т.д.

Мы хотим представить количественные оценки данных зависимостей в виде корреляционных матриц и дать содержательные интерпретации с точки зрения философской теории. Причём в большинстве случаев нас будут интересовать исключительно две нижние строки, которые соответствуют корреляциям уровня удовлетворенности жизнью (первая снизу строка) и уровня счастья (вторая снизу строка) с остальными показателями. В рамках нашего анализа мы не будем говорить о причинно-следственных связях из-за возникающей проблемы эндогенности.

В качестве источника данных мы использовали базу данных РМЭЗ¹³, так как она отвечает стандартам качества и достоверности информации, а также содержит достаточное для исследования счастья и удовлетворенности жизнью количество наблюдений. В рамках исследования были использованы данные за 2012, 2016 и 2017 годы, так как именно они содержали ответы респондентов о степени счастья и удовлетворенности жизнью, в другие годы ответы о степени счастья отсутствовали.

В качестве переменных из данной базы мы используем следующие взаимно однозначные по кодификатору РМЭЗ показатели (Таблица 1):

По описанию RLMS		Интерпретация			
0	H5	Пол	16	J65	Удовлетворён жизнью
1	I4	Национальность	17	M170	Счастлив
2	J1	Основное занятие	18	J60	Абсолютный доход
3	J1_1_1	удовл. работой	19	J62	Богатство или бедность
4	J1_1_2	удовл. условиями труда	20	M20_7	Инвалид
5	J1_1_3	удовл. оплатой труда	21	L5	Проблемы со здоровьем, месяц
6	J1_1_4	удовл. возможностями проф. роста	22	M3	Субъективное здоровье
7	J4_1	Отрасль	23	J72_18	Религиозность
8	J6	Есть подчинённые	24	idind	идентификатор
9	J7_1	Рабочих дней за месяц	25	year	год
10	J10	Зарплата	26	region	регион
11	J31	Боится потерять работу	27	status	тип насел. пункта
12	J60_5A	Ухудшение мат.положения за год	28	popul	население пункта
13	J61	Надежды на будущее	29	marst	семейный статус
14	J63	Бесправие или власть	30	OCCUP08	занятость
15	J64	Уважение окружающих	31	educ	образование
			32	diplom	диплом

Таблица 1. Используемые данные в кодировке РМЭЗ14 и их интерпретация.

¹² Факторов, которые имеют положительную, нулевую или отрицательную связь с целевым показателем

¹³ База данных: <https://www.hse.ru/rlms/spss>. Вопросы, задаваемые респондентам: <https://www.hse.ru/rlms/question>. Описание переменных: <https://www.hse.ru/rlms/code>

¹⁴ https://www.hse.ru/data/2020/08/30/1110539394/%D0%91%D0%94_2019_ind_codebook.pdf

Параграф 3.2. Постановка гипотез , выявление корреляций и демонстрация результатов.

Как было сказано ранее, согласно Стэнфордской библиотеке философии¹⁵, основные теории подразделяются именно на два русла: гедонизм и теории удовлетворенности жизнью. Исходя из имеющихся данных, мы выделяем две целевые переменные (“счастлив”, “удовлетворен жизнью”), как некоторое соответствие стэнфордской дискретизации. Однако мы также проверяем на данных актуальность указанного выше разделения по отношению к России.

Предположение 1: Счастье и удовлетворенность жизнью - эквивалентные понятия.

Мы приходим к выводу, что не можем говорить о взаимозаменяемости данных понятий, так как корреляция между данными переменными хотя и явно выраженная положительная, но составляет только 0,53 (см. [Рис. 1](#) в разделе Приложения), что довольно далеко от 100%. Это является аргументом в пользу разделения гедонистического понятия счастья и удовлетворенности жизнью и соответствующих концепций и теорий.

Также ранее было рассмотрено 3 направления теорий о наилучшем течении жизни, согласно работе (Parfit, 1984):

1) Согласно гедонистической теории человеку следует заниматься тем, что в наибольшей степени счастливым.

В связи с этим попробуем найти связь между родом деятельности и степенью счастья людей. Вопрос корректности следующего отождествления понятий является открытым, однако в качестве возможной аппроксимации рода деятельности мы задействуем понятие занятости в некоторой отрасли и специальности, основываясь на данных РМЭЗ.

Попробуем интерпретировать данное утверждение в терминах занятости человека в некоторой индустрии и в определённой специальности.

Предположение 2. Среди отраслей нет значимого разделения по уровню счастья людей работающих в ней.

На основании данных мы можем сказать, что данная гипотеза не отвергается, и связь уровня счастья с отраслью занятости практически нулевая для всех отраслей. Иллюстрация приведена в [Рис. 2](#) и [Рис. 3](#) в разделе “Приложения”.

2) Согласно теории списка объектов есть группы показателей, которые формируют представления о наилучшем течении жизни. В данном блоке мы рассматриваем ряд таких показателей, которые можно объединить в несколько групп.

Взаимосвязи этого набора с счастьем и удовлетворенностью жизнью представлены в Приложении. Мы выделяем несколько блоков и продемонстрируем взаимозависимости входящих в них переменных:

2.1) [Рис. 4](#) - соотношение уровня образования, счастья и удовлетворенности жизнью. Нельзя говорить о наличии сколь-либо значимой связи, однако можно наблюдать, что более образованные люди имеют положительную связь с целевыми

¹⁵ <https://plato.stanford.edu/entries/happiness/>

показателями, тогда как те, кто окончил от 0 до 6 классов, — отрицательную. Таким образом, о сильной зависимости говорить не приходится, но ввиду значительной выборки можно сказать, что порядок счастья в этих группах отличается.

2.2) [Рис. 5](#) демонстрирует связи занятости и рабочего статуса с удовлетворенностью жизнью и уровнем счастья. Можно говорить о том, что занятость положительно связана с уровнем удовлетворенности жизнью и счастьем: это демонстрируется тем фактом, что неработающие люди показывают отрицательную связь с целевыми переменными, тогда как наличие занятости — положительную. Сила связи незначительная, но устойчивая.

2.3) [Рис. 6](#) демонстрирует взаимосвязь наличия подчиненных и счастья. По нашим оценкам, корреляции между наличием подчинённых и счастьем не наблюдается.

2.4) [Рис. 7](#) показывает взаимосвязь изменения материального положения за последний год у индивидуума и его счастья.

В среднем более счастливы те люди, у кого немного улучшилось положение за прошедший год. Те, у кого значительно ухудшилось материальное положение за предыдущий год, в среднем чувствуют себя менее счастливыми.

Заметим, что удовлетворенность жизнью более чувствительна к показателю изменения материального положения за предыдущий год. Это особенно заметно в случаях с высокой интенсивностью статистической зависимости: корреляция изменения материального положения с счастьем в случае, когда оно немного улучшилось за последний год, составила 0,13, тогда как корреляция с удовлетворенностью жизнью составляет 0,2. Аналогичный эффект наблюдается среди респондентов, ответивших, что их материальное положение значительно ухудшилось за последний год, для этой группы корреляция с счастьем составила -0,11, а с удовлетворенностью жизнью -0,21.

2.5) [Рис. 8](#) визуализирует взаимосвязь между степенью обеспокоенности потерей работы и счастьем.

Нельзя сказать, что есть значимая корреляция показателя удовлетворенности жизнью и счастья с показателем страха потери работы, однако заметна устойчивая тенденция небольшого увеличения как удовлетворенности, так и счастья в условиях, когда страх потери работы отсутствует, по сравнению с ситуацией, когда потеря работы очень беспокоит.

2.6) [Рис. 9](#) изображает взаимосвязь ожиданий от жизни в ближайший год и счастья респондента.

Аналогичные выводы можно сделать относительно ожиданий жизни в ближайший год и уровнем счастья, также как и уровнем удовлетворённости жизнью. Мы наблюдаем, что люди, которые ожидают, что в ближайший год будут жить лучше, в среднем более счастливы, чем те, которые думают, что будут жить намного хуже, и степень удовлетворенности жизнью также более чувствительна к данному показателю по сравнению со степенью счастья: ожидания, что в ближайший год жизнь будет немного лучше, показывают корреляцию с уровнем счастья, равную 0,18, а с уровнем удовлетворенности жизнью — 0,21, тогда как ожидания, что в ближайший год респондент будет жить намного хуже, имеет корреляцию с счастьем — (-0,08), а с удовлетворенностью жизнью — (-0,18).

2.7) На [Рис. 10](#). представлена взаимосвязь наличия инвалидности и счастья

Наличие инвалидности, как следует из интуитивных соображений, отрицательно взаимосвязано с уровнем удовлетворенности жизнью и счастьем, что подтверждается данными.

2.8) На [Рис. 11](#). мы представили взаимосвязь наличия проблем со здоровьем за последний месяц и счастья.

Проблемы со здоровьем отрицательно взаимосвязаны с уровнем удовлетворенности жизнью и счастьем.

2.9) [Рис. 12](#). изображает взаимосвязь здоровья и счастья.

Относительно других показателей здоровье в большей степени коррелирует с уровнем удовлетворенности жизнью и счастьем. Это соответствует базовой логике о первостепенной важности здоровья.

2.10) [Рис. 13](#). демонстрирует взаимосвязь веры и счастья.

Мы не находим подтверждений, что между счастьем человека и тем, как он позиционирует себя в отношении веры, есть сколько-нибудь значимая взаимосвязь.

2.11) [Рис. 1](#) отражает взаимосвязь семейного положения и счастья.

Данные демонстрируют наличие незначительной положительной зависимости между состоянием в зарегистрированном браке и уровнем счастья (0,16). Данный показатель находится в более сильной связи с уровнем счастья, чем факт несостояния в браке никогда в жизни (0,06) или совместного проживания без официальной регистрации (0). Факт вдовства по понятным причинам относительно более отрицательно коррелирован со счастьем (-0,19). Мы также замечаем, что степень удовлетворенности жизнью не так чувствительна к данному статусу нахождения в браке, но направление эффекта (знак) совпадает. Существуют исследования подтверждающие положительную зависимость между нахождением в зарегистрированном браке и степенью удовлетворенности жизнью (Patt, 2010).

Отметим также, что счастье и удовлетворённость жизнью по-разному реагируют на одни и те же факторы. Это может быть объяснено тем, что удовлетворённость жизнью респонденты скорее воспринимают в терминах объективных, материальных вещей и ценностей, тогда как понятие счастья более аффективно и зависит во многом от нематериальных ценностей. Так, например, счастье более чувствительно к браку, а удовлетворенность жизнью - к изменению материального положения за год.

2.12) На [Рис. 14](#). мы визуализировали взаимосвязь пола, возраста, удовлетворенности от работы, власти, богатства, уважения, продолжения рабочего дня и счастья.

В данной группе собраны характеристики, имеющие наибольшую взаимосвязь с уровнем счастья и степенью удовлетворенности жизнью. Мы наблюдаем высокие значения корреляции у показателей условий и величины оплаты труда, признания обществом, что согласуется с ожиданиями относительно данных показателей. Также мы выявили отрицательную зависимость от приближения старости и увеличения числа рабочего времени.

2.13) [Табл. 2](#) содержит результаты регрессии МНК, показывающие статистическое влияние на счастье тех параметров, которые имеют наиболее высокую с ним корреляцию (на основании ковариационных матриц).

Регрессия указывает на влияние таких показателей, как удовлетворённость жизнью, работой и здоровьем, а также мнение о прошлом и будущем, на счастье индивидуума.

Выводы из эмпирического исследования можно кратко сформулировать в следующих тезисах¹⁶¹⁷:

- 1) Люди более счастливы при большей удовлетворенности работой
- 2) Люди более счастливы при большем богатстве
- 3) Люди более счастливы при большей власти
- 4) Люди менее счастливы с увеличением возраста
- 5) Более здоровые люди более счастливы
- 6) Люди более счастливы при наличии большего уважения к ним
- 7) Люди, состоящие в зарегистрированном браке, более счастливы

Таким образом, с счастьем положительно связано большинство человеческих ценностей, однако нельзя сказать, что корреляция является заметной. Можно говорить о слабой положительной взаимосвязи, однако мы можем говорить об устойчивом изменении результатов в смысле изменения с отрицательной корреляции для “отрицательных” ценностей и с положительной корреляцией для “положительных” ценностей. Поэтому мы подчеркиваем, что слабость корреляций в данном случае может быть компенсирована.

Параграф 3.3. Связь результатов с философской теорией списка объектов.

В качестве философского объяснения данных результатов мы можем предположить, что упомянутая ранее теория списка объектов (Objective list theory) содержит данные ковариаты, которые показывают сравнительно большую корреляцию с счастьем, чем другие показатели. Среди них:

- 1) Здоровье (как его субъективная оценка, так и отсутствие болезней и посещения врачей)
- 2) Отсутствие инвалидностей
- 3) Богатство
- 4) Власть
- 5) Уважение окружающих
- 6) Возраст

¹⁶ Мы проявим аккуратность и скажем, что за яркими тезисами “более счастлив при ...” стоит весьма слабая корреляция. Тем не менее, богатая выборка и стабильность результатов говорят в пользу устойчивости данных показателей. То есть мы наблюдаем слабые, но устойчивые взаимосвязи.

¹⁷ Мы дополнительно провели кластерный анализ с помощью методов снижения размерности PCA и TSNE для выявления закономерностей относительно распределения характеристик и уровня счастья, однако мы не смогли получить значимые результаты.

- 7) Брак
- 8) Занятость
- 9) Образование
- 10) Изменения материального положения в недалеком прошлом (за 1 год)
- 11) Ожидания изменения жизни в ближайший год
- 12) Удовлетворенность работой
- 13) Удовлетворенность условиями труда
- 14) Удовлетворенность оплатой труда
- 15) Удовлетворенность возможностями профессионального роста

Данный список содержит объекты, которые одновременно коррелируют с уровнем удовлетворенности жизнью и счастьем и могут претендовать на те объекты, которые формируют список согласно данной теории.

Параграф 3.4. Связь результатов с философской гедонистической теорией.

Если обратиться к гедонистическим теориям (по Д. Парфиту), то, как было упомянуто ранее, человеку следует заниматься тем, что в наибольшей степени делает его счастливым. Данный тезис был проверен нами на данных в терминах взаимозависимости между уровнем счастья, удовлетворенности жизнью и показателями удовлетворенности от работы¹⁸. Мы находим в целом не очень значительную, но относительно прочих показателей довольно уверенную положительную и устойчивую связь как с уровнем счастья (в среднем корреляция 0,21), так и с уровнем удовлетворенности жизнью (в среднем корреляция 0,29). Данные результаты подтверждают философские основания в приложении к данным из области экономики.

С точки зрения методологии Д. Парфита, для теории исполнения желаний у нас недостаточно данных, чтобы оценить зависимости между уровнем доброты и счастья. Данный вопрос остаётся для последующих исследований.

Параграф 3.5. Связь результатов с философской Теорией удовлетворенности жизнью.

На основании данных можно говорить о значимой корреляции между счастьем респондента и его удовлетворенностью жизнью, что подтверждает данную философскую теорию счастья. Однако следует заметить, что проанализировав множество параметров, мы приходим к выводу, что удовлетворенность жизнью в значительной степени обусловлена материальными ценностями или непосредственно связанными с ними (удовлетворенность оплатой труда, удовлетворенность условиями труда,

¹⁸ Им соответствуют переменные: удовлетворенность работой, удовлетворенность условиями труда, удовлетворенность оплатой труда, удовлетворенность возможностями профессионального роста. Мы делаем сильное предположение о том, что прокси-переменной занятия человека является его труд (работа) ввиду наличия таких данных, а также того факта, что в жизни большинства людей работа занимает большую часть времени.

удовлетворенность возможностями профессионального роста, удовлетворенность работой, богатство, изменение материального положения за год, ожидание изменения жизни в будущем, власть). Для таких переменных корреляция с уровнем удовлетворенности жизнью в среднем на 30% превышает корреляцию с уровнем счастья, тогда как переменные, более соответствующие нематериальным ценностям (субъективная оценка здоровья, отсутствие походов к врачу, отсутствие инвалидностей, наличие зарегистрированного брака), в среднем устойчиво более значимо коррелируют с показателем счастья по сравнению с удовлетворенностью жизнью. Это говорит в пользу того, что есть некоторая идейная разница в понятии счастья и удовлетворенности жизнью, наблюдаемая на статистических данных.

Заключение

В ходе исторического анализа теорий счастья мы рассмотрели воззрения античных философов (Платон, Аристотель, Сократ, гедонистические учения, стоицизм), определили позицию христианских учений, буддийской традиции, ученых средневековья, эпохи Возрождения и Века Просвещения.

На основе философских теорий мы предложили обоснование ключевых проблем экономики счастья, выделенных в Главе 2.

В нашем исследовании экономики счастья мы выделяем труды таких учёных, как Рут Винховен, Дерек Парфит и Б. Брюдл. Последний обобщил современные теории счастья (модифицированные теории счастья, Когнитивный подход, Теория настроения, Гибридные теории). В качестве основных теорий мы используем гедонистическую теорию Винховена и таксономию Дерек Парфита.

Еще одним теоретическим основанием стала методология Стэнфордской энциклопедии по разделению подходов к проблеме счастья на гедонизм и теорию удовлетворенности жизнью. Отталкиваясь от данных трудов, мы определили интересующие нас переменные для эмпирической части. Наконец, мы даем несколько трактовок понятия счастья. Для целей эмпирического анализа мы придерживаемся определения, данного в статье Рута Винховена, так как им сформулировано наиболее применимое на практике определение.

На основе микроданных из базы РМЭЗ нами проведен анализ взаимосвязи личных характеристик человека и уровня его счастья и удовлетворенности жизнью. Прежде всего, мы проверили корреляцию между показателями счастья и удовлетворенностью жизнью и подтвердили обоснованность разделения на две существующие группы теорий.

Дальнейшие результаты нашей работы охватывают практически все стороны человеческой жизни: сфера занятости, семейное положение, материальное благополучие, здоровье и религиозные взгляды. Итогом данного эмпирического исследования является формирование набора характеристик, непосредственно связанных с уровнем счастья человека, и согласующихся с теорией списка объектов.

Мы обнаружили эмпирические подтверждения гедонистической теории: человек действительно склонен заниматься тем, что делает его счастливым.

На основании анализа данных, мы можем сказать, что, во-первых, счастье и удовлетворенность жизнью — показатели, которые близки по смыслу, но не эквивалентны. Во-вторых, философские теоретические основы согласуются с статистическими представлениями людей о понятии счастья и удовлетворенности жизнью, а также с базовой интуицией. В-третьих, существуют определенные обобщенные факторы, коррелированные с уровнем счастья и удовлетворенности жизнью, и они могут нести гетерогенный вклад в зависимости от характеристик индивида.

Наблюдается взаимосвязь между философскими теориями счастья и счастьем в экономическом смысле. Каналы трансмиссии были продемонстрированы в эмпирической части

Мы выявили значительную связь материальных факторов с уровнем удовлетворенности жизнью. При этом с уровнем счастья материальные факторы связаны в меньшей степени.

Приведенные результаты позволяют нам утверждать, что какая-то одна модель не может быть исчерпывающей в отрыве от других подходов. Чтобы понять, что делает человека счастливым, нужно проанализировать как материальные, так и духовные характеристики. С этой точки зрения мы разрешаем давний конфликт между школой киренаиков и эвдемонистами: нельзя выделять одну сторону жизни человека, игнорируя остальные.

Обсуждение

Дальнейшие исследования актуальны, поскольку в современном мире для государства первостепенной задачей является забота о благосостоянии его граждан и, следовательно, забота об общем уровне счастья у населения, что требует грамотных действий с его стороны, для чего необходимы исследования этой области. Важно лучше понимать, что нужно людям, что делает их счастливее. На этот экономико-философский вопрос необходимо отвечать, опираясь на данные. Таким образом, следует работать в направлении совершенствования сбора и обработки запросов граждан, чтобы лучше удовлетворять их потребности. В этом смысле у данной отрасли знаний достаточно перспектив для развития, которые, например, открываются с цифровизацией, персонализацией, а также появлением возможности обработки больших данных и, как следствие, появляются современные инструменты, способствующие улучшению ответов на человеческие запросы.

Приложения

Рис. 1. Взаимосвязь семейного положения и счастья.

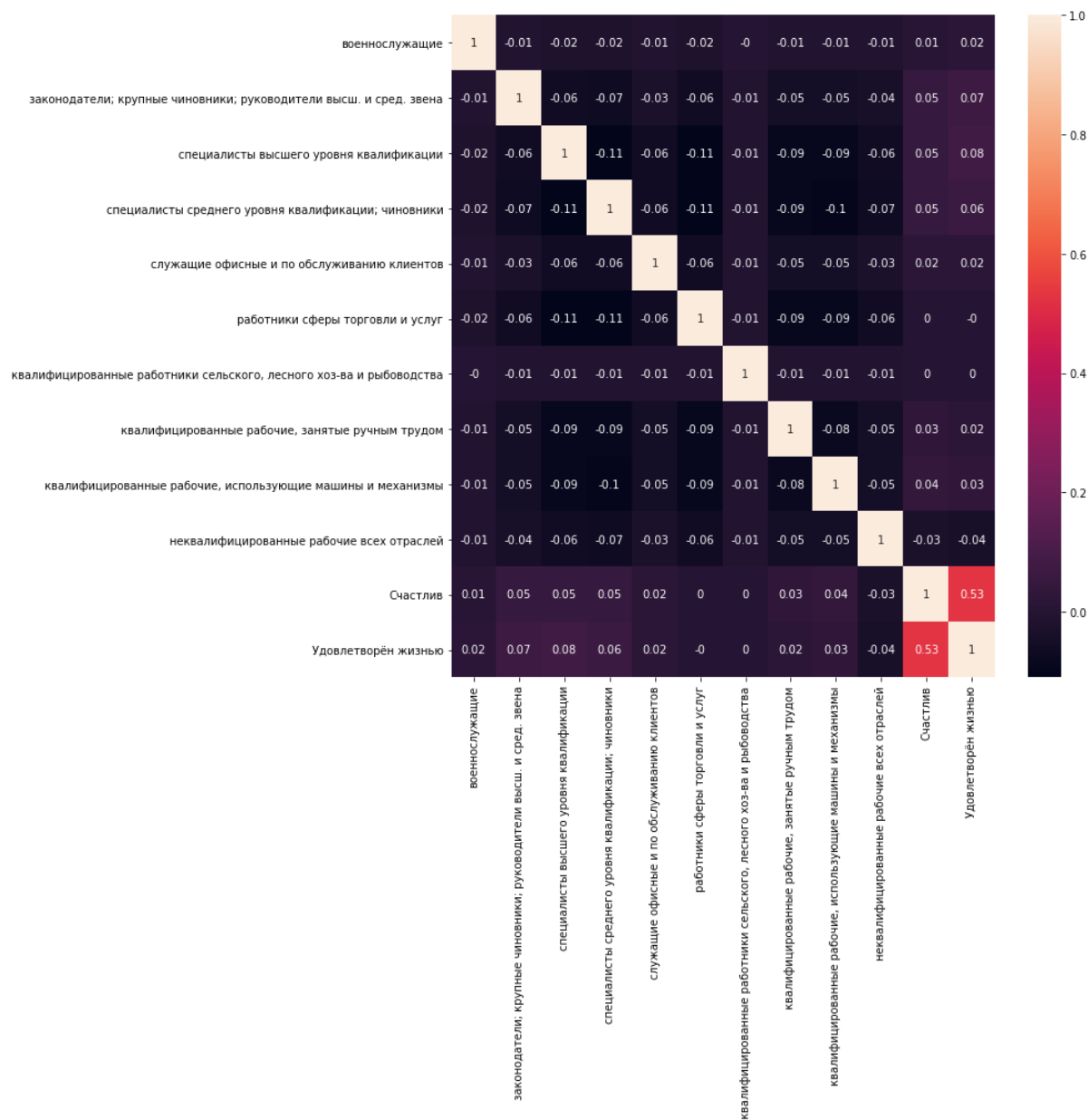

Рис. 2. Взаимосвязь профессиональной специализации и счастья.

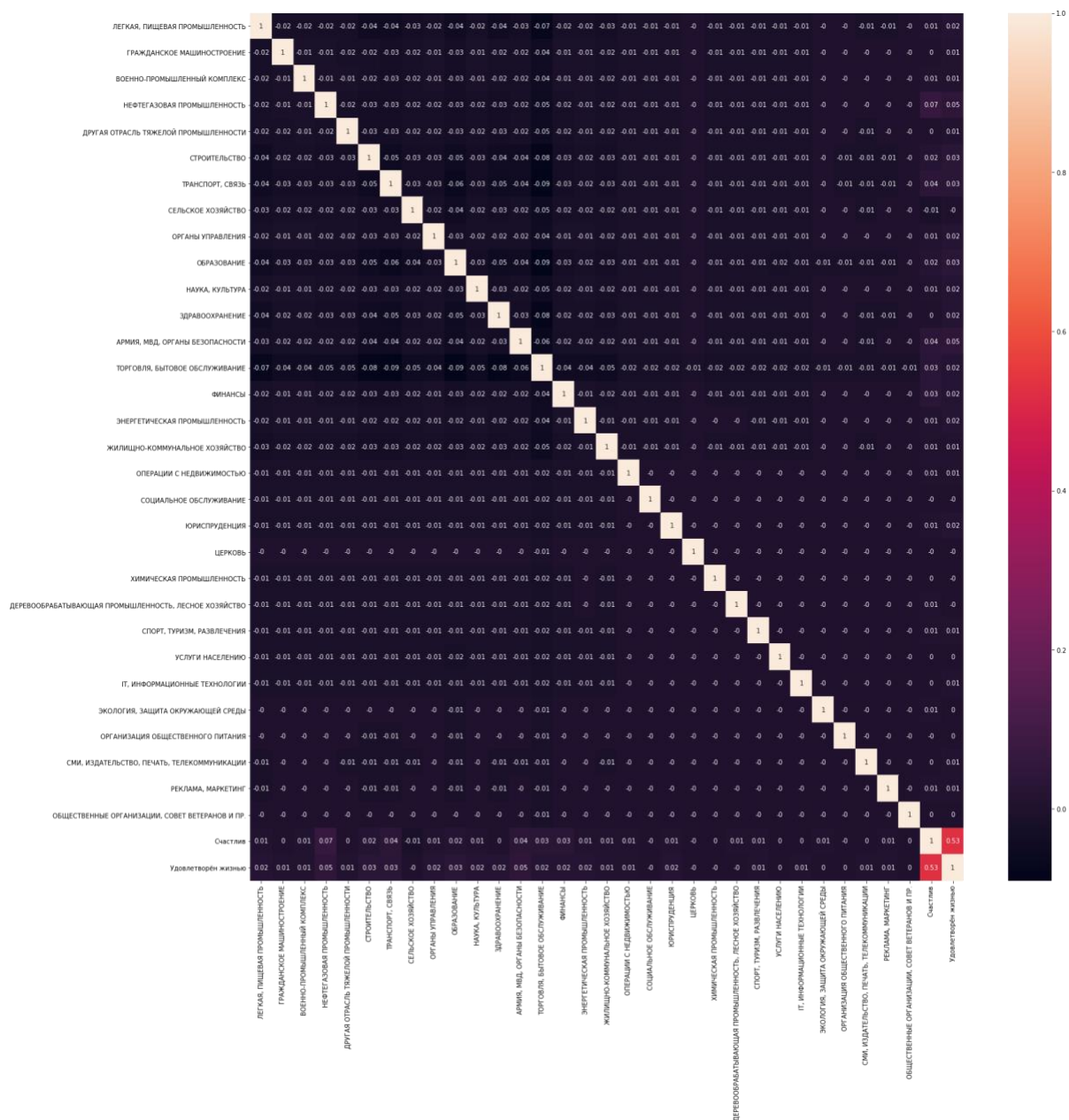

Рис. 3. Взаимосвязь отрасли занятости и счастья.

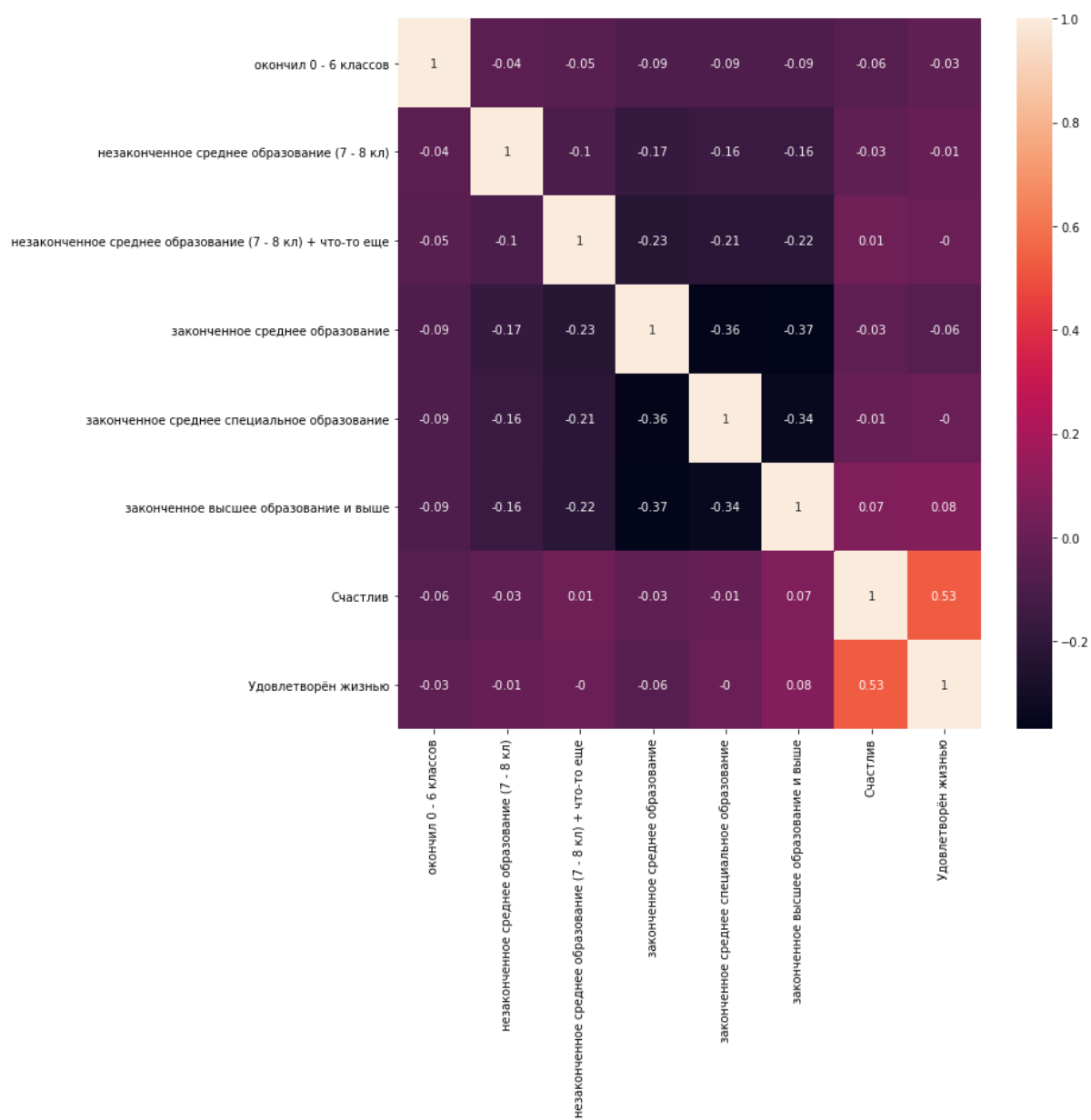

Рис. 4. Взаимосвязь образования и счастья.

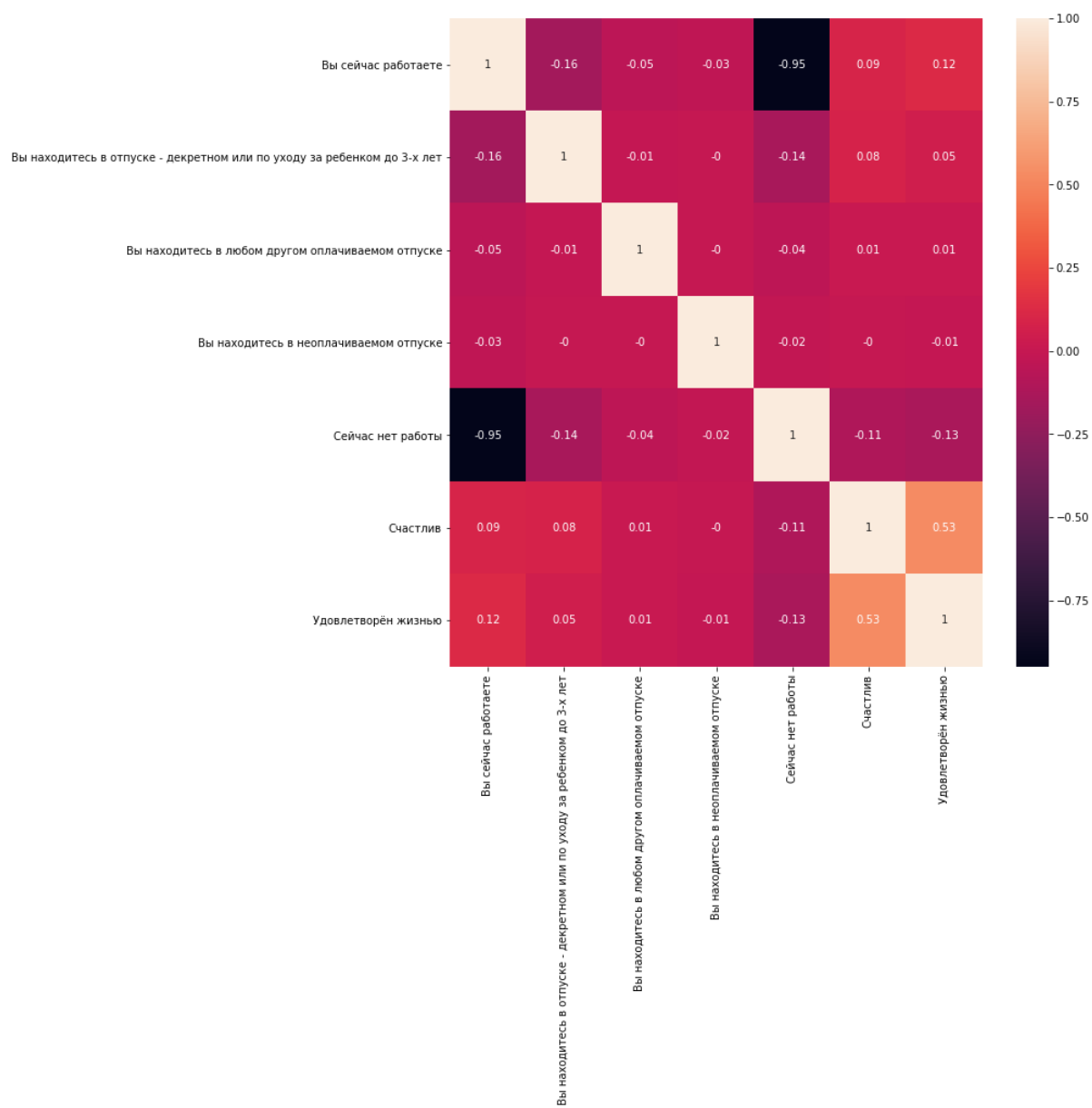

Рис. 5. Взаимосвязь рабочего статуса и счастья.

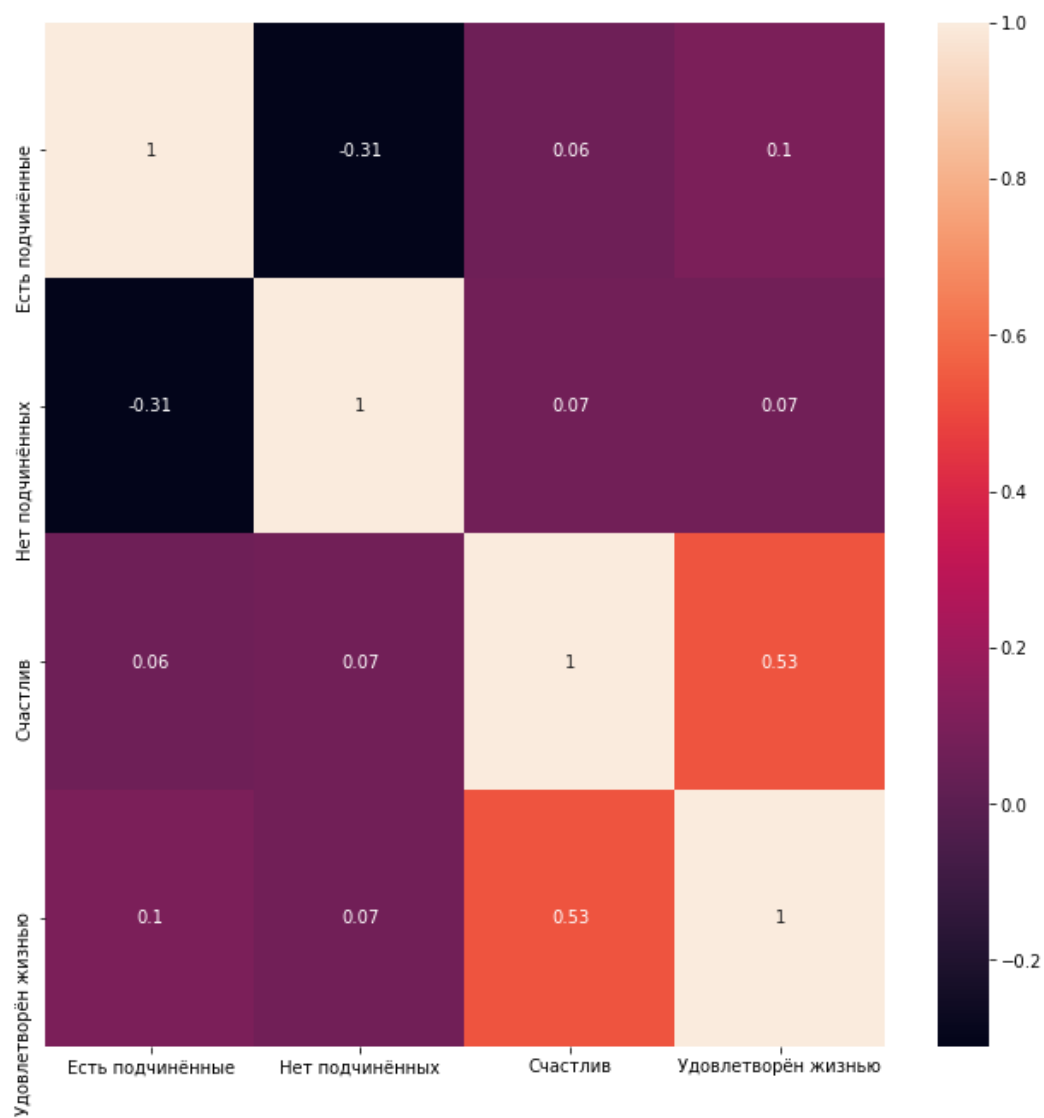

Рис. 6. Взаимосвязь наличия подчиненных и счастья.

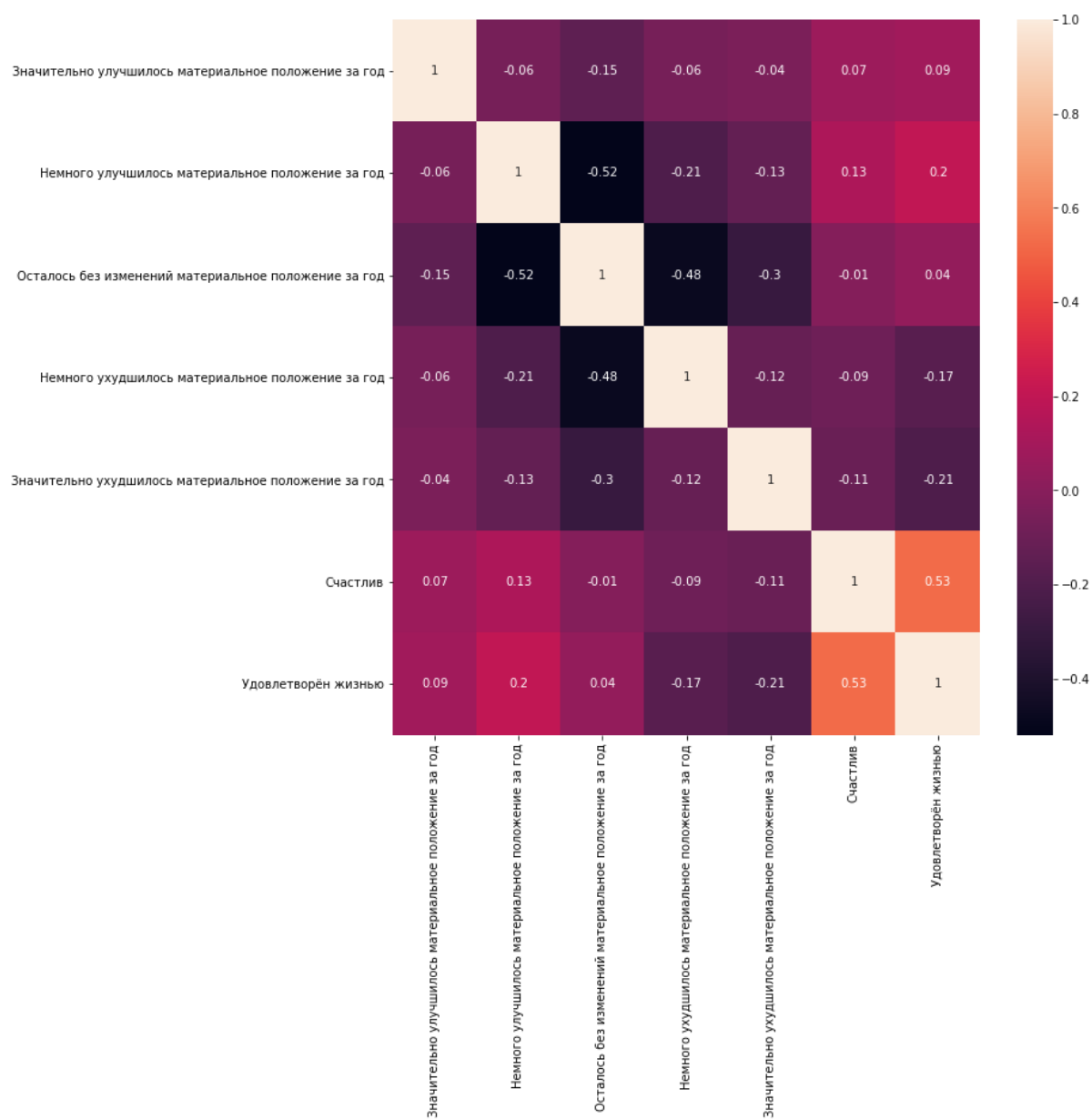

Рис. 7. Взаимосвязь изменения материального положения за год и счастья.

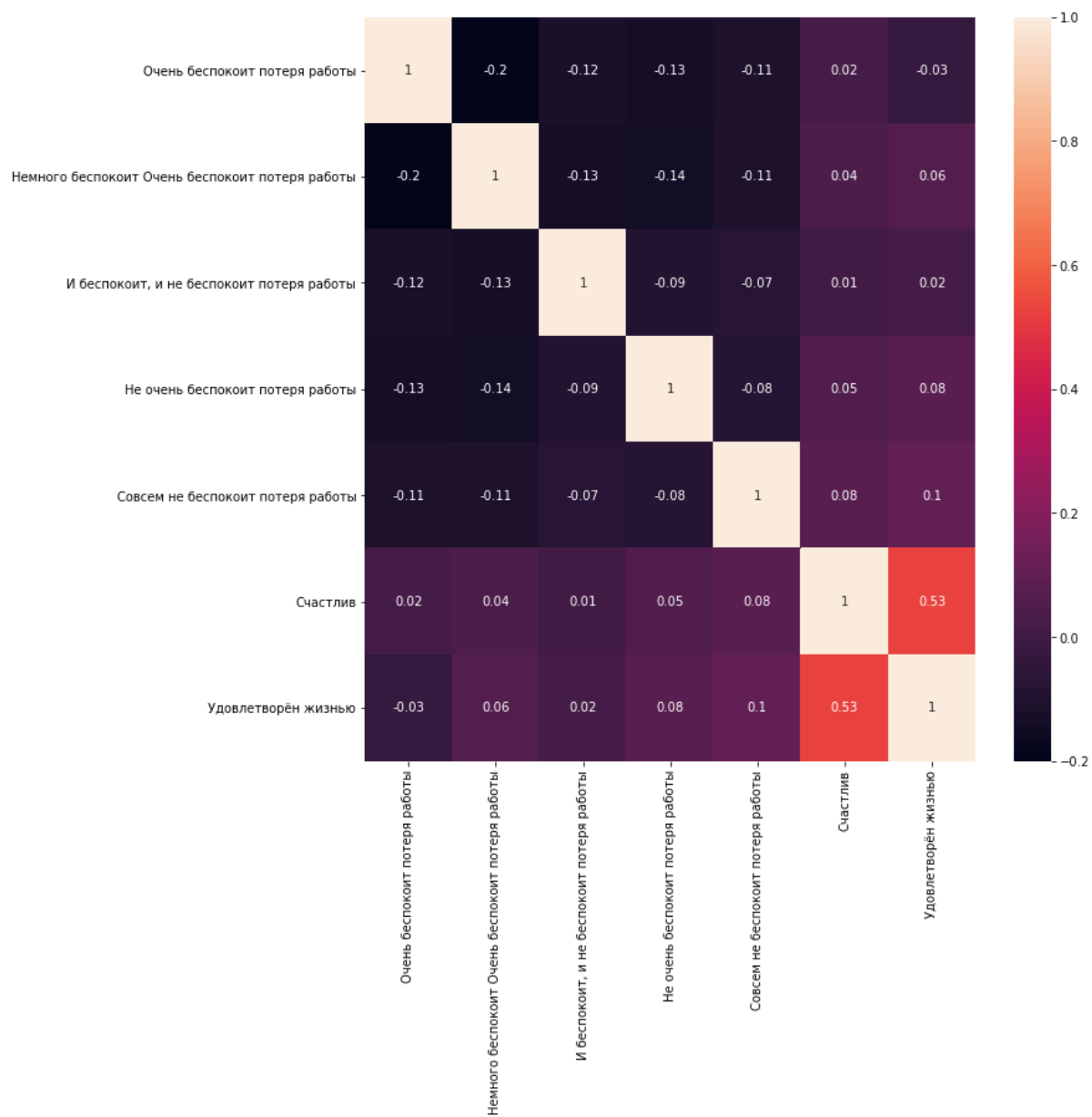

Рис. 8. Взаимосвязь степенью обеспокоенности потери работы и счастьем.

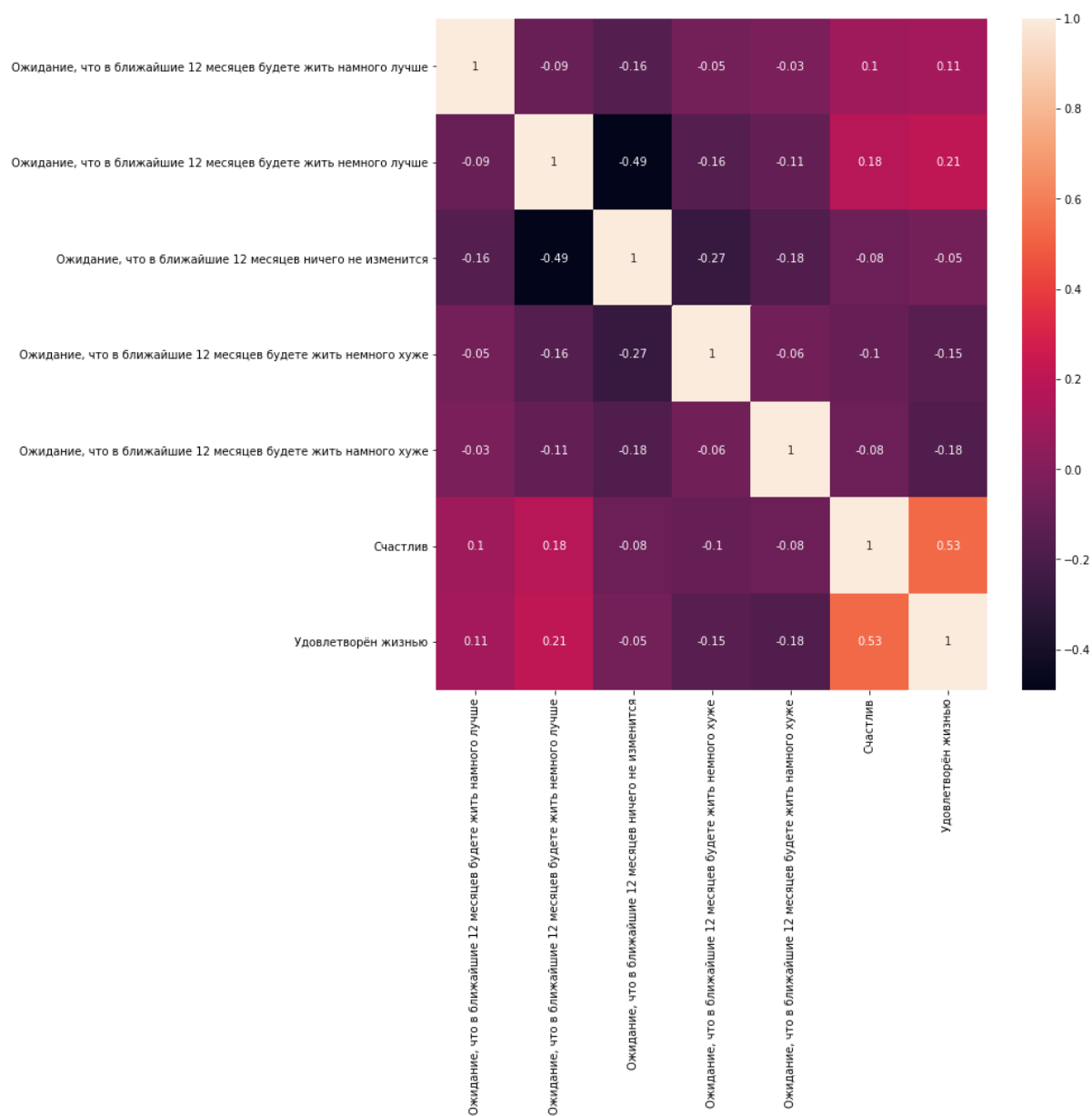

Рис. 9. Взаимосвязь ожиданий от жизни в ближайший год и счастья.

Рис. 10. Взаимосвязь наличия инвалидности и счастья.

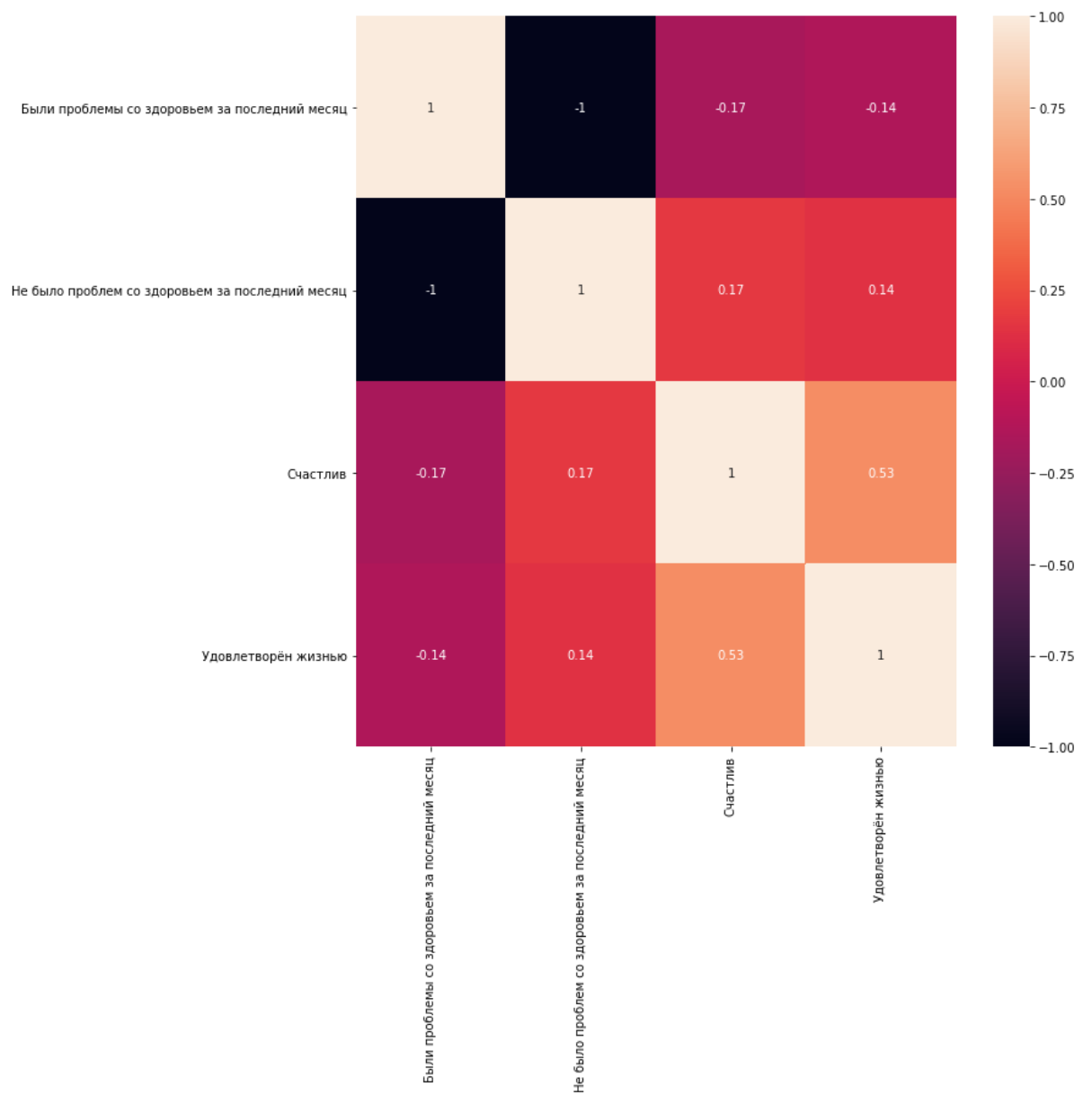

Рис. 11. Взаимосвязь наличия проблем со здоровьем за последний месяц и счастья.

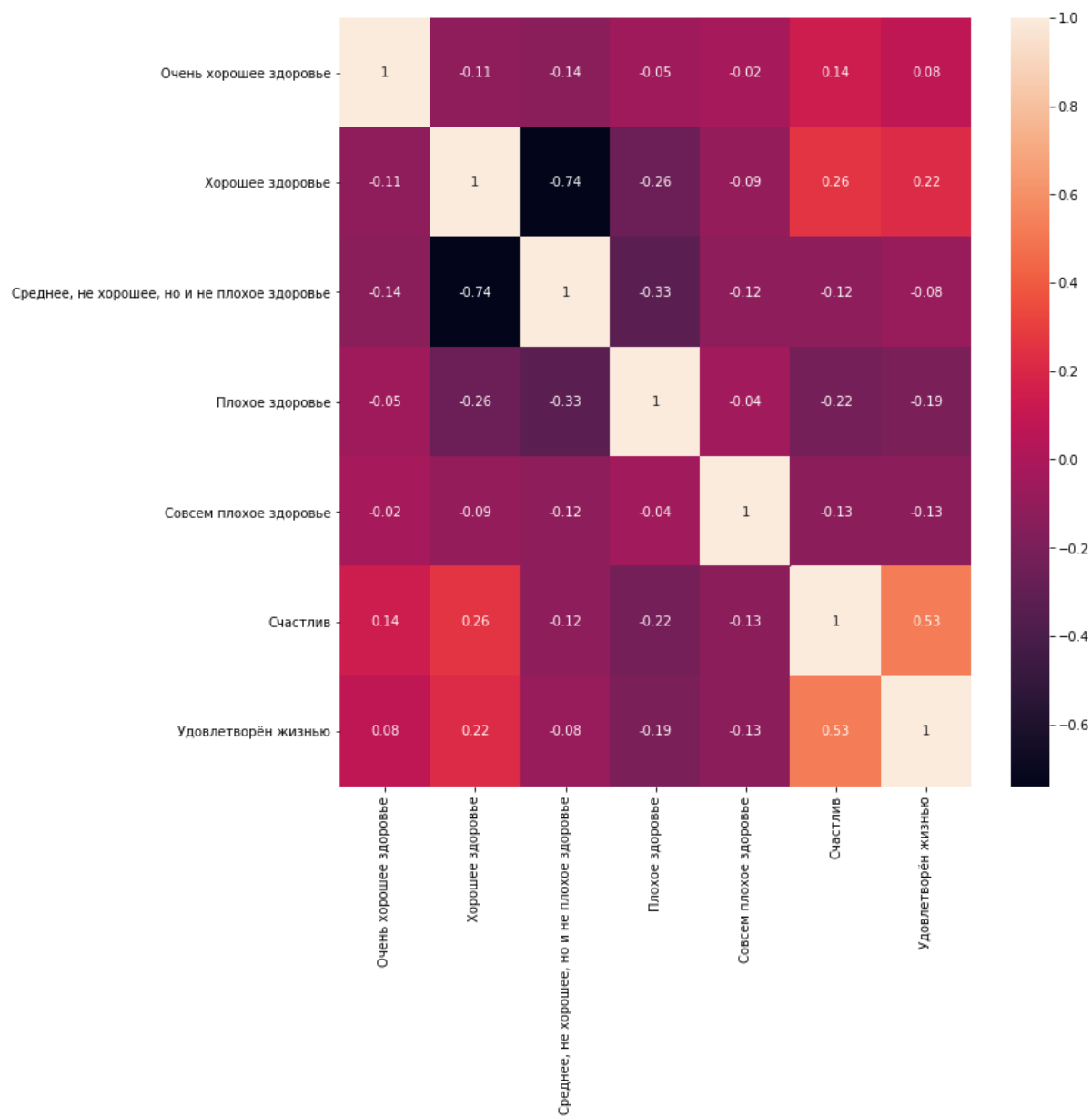

Рис. 12. Взаимосвязь здоровья и счастья.

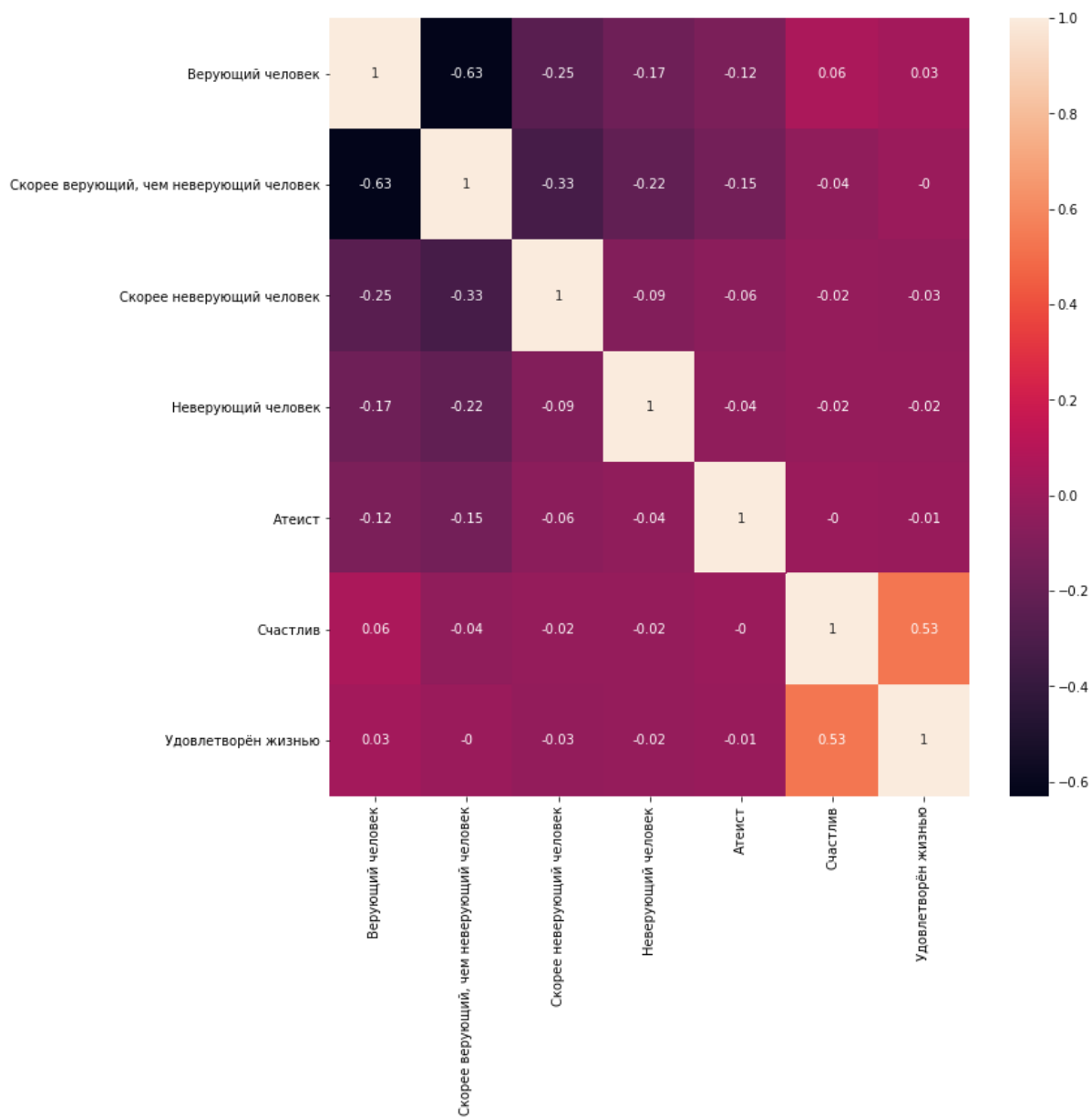

Рис. 13. Взаимосвязь веры и счастья.

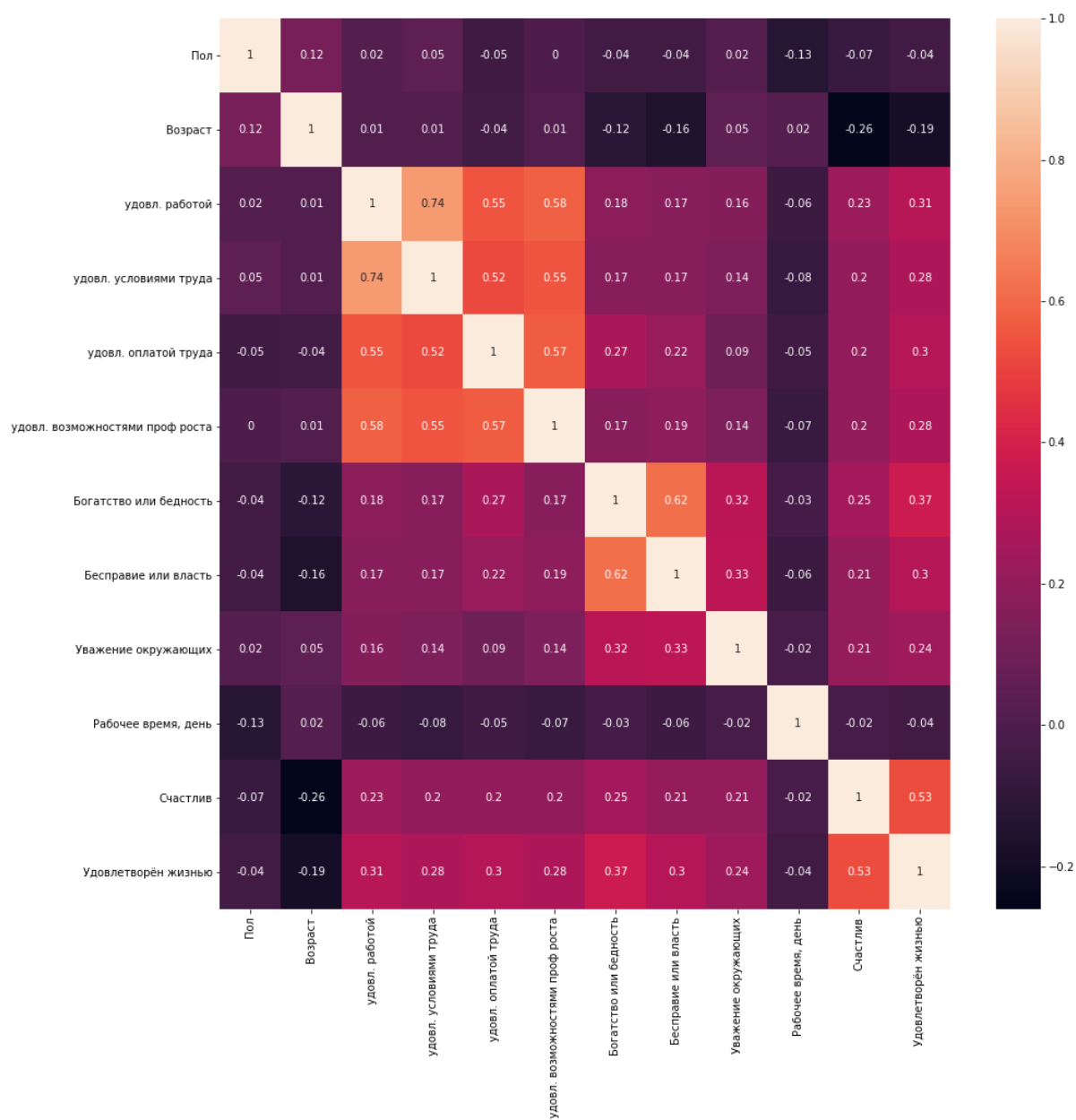

Рис. 14. Взаимосвязь пола, возраста, удовлетворенности от работы, власти, богатства, уважения, продолжения рабочего дня и счастья.

Влияние значимых характеристик человека на его счастье и удовлетворённость жизнью

	Счастье	Удовлетворённость Жизнью
	(1)	(2)
Богатство	0.056***	0.128***
Ожидание, что в ближайшие 12 месяцев будете жить немного лучше	-0.169***	-0.121***
Ожидание, что в ближайшие 12 месяцев ничего не изменится	-0.290***	-0.314***
Ожидание, что в ближайшие 12 месяцев будете жить немного хуже	-0.383***	-0.499***
Ожидание, что в ближайшие 12 месяцев будете жить намного хуже	-0.187***	-0.562***
Вы находитесь в отпуске - декретном или по уходу за ребенком до 3-х лет	0.243***	0.188***
Вы находитесь в любом другом оплачиваемом отпуске	0.077	-0.025
Вы находитесь в неоплачиваемом отпуске	0.012	-0.303
Сейчас нет работы	-0.000***	-0.000
Состоите в зарегистрированном браке	0.383***	0.262***
Живете вместе, но не зарегистрированы	0.182***	0.114***
Разведены и в браке не состоите	-0.164***	-0.101***
Вдовец (вдова)	-0.069**	0.048
Официально зарегистрированы, но вместе не живут	-0.084	-0.169*
Хорошее здоровье	-0.392***	-0.095**
Среднее, не хорошее, но и не плохое здоровье	-0.640***	-0.272***
Плохое здоровье	-0.899***	-0.526***
Совсем плохое здоровье	-0.534**	-0.251
Немного улучшилось материальное положение за год	-0.075**	-0.088**
Осталось без изменений материальное положение за год	-0.081**	-0.173***
Немного ухудшилось материальное положение за год	-0.175***	-0.420***
Значительно ухудшилось материальное положение за год	-0.187***	-0.494***
Константа	3.551***	2.609***
Удовлетворённость Работой	0.168***	0.237***
Возраст	-0.006***	-0.001**
Observations	21,090	21,050
R ²	0.205	0.257
Adjusted R ²	0.204	0.257
Residual Std. Error	0.787 (df=21066)	0.844 (df=21026)
F Statistic (df = 23, 21066)	232.134***	313.287***
Note:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	

Табл. 2. Регрессия МНК: Влияние на счастье и удовлетворённость жизнью параметров, имеющих наиболее высокую с ними корреляцию.

Бейзлайновую выборку¹⁹ формирует человек с отличным здоровьем, положение которого существенно улучшилось за год, ожидающий гораздо лучшей жизни в следующий год, имеющий работу, никогда не состоявший в браке.

¹⁹ Выборка, относительно которой мы сравниваем эффект.

Список литературы

1. Duesenberry J. S. Income, Saving, and the Theory of Consumer Behavior. : Harvard University Press. – 1949. 152 с.
2. Feldman F. What Is This Thing Called Happiness? : OUP Oxford. – 2010. 304 с.
3. Parfit D. Reasons and Persons. : OUP Oxford. – 1984. 564 с.
4. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства = An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. М: РОССПЭН. – 1998.
5. Кошелева О.Е. Ракурсы «щастья» в России XVII-XVIII веков. М.: ОГИ. – 2002. – Вып. 4. 108–117 с.
6. Монтень М. Э. Опыты: Избр. главы : Пер. с фр. М: Правда. – 1991.
7. Старикова А. А. Философские основания экономической теории счастья // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15. № 3. С. 403–407.
8. Шопенгауэр А. N. Мир как воля и представление // 1900. .
9. Blanchflower D. G. Unemployment, Well-Being, and Wage Curves in Eastern and Central Europe // Journal of the Japanese and International Economies. – 2001. – Т. 15. № 4. С. 364–402. <https://doi.org/10.1006/jjie.2001.0485>.
10. Böwering G. The Alchemy of Happiness. Abû Hâmid Muḥammad al-Ghazzâlî , Claud Field // Journal of Near Eastern Studies. – 1995. – Т. 54. № 3. С. 227–228. <https://doi.org/10.1086/373761>.
11. Brülde B. Happiness and the Good Life. Introduction and Conceptual Framework // J Happiness Stud. – 2007. – Т. 8. № 1. С. 1–14. <https://doi.org/10.1007/s10902-006-9002-9>.
12. Cantril H. The pattern of human concerns. : Rutgers University Press. – 1966. 898 с.
13. Carson T. L. Happiness, Contentment and the Good Life // Pacific Philosophical Quarterly. – 1981. – Т. 62. № 4. С. 378.
14. Clark A. A Note on Unhappiness and Unemployment Duration. Rochester, NY: Social Science Research Network. – 2006.
15. Clark A. E. и др. Lags and Leads in Life Satisfaction: A Test of the Baseline Hypothesis // The Economic Journal. – 2008. – Т. 118. № 529. С. F222–F243. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2008.02150.x>.
16. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth / под ред. Р. А. David, М. W. Reder. : Academic Press. – 1974. С. 89–125 <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>.
17. Easterlin R. A. A puzzle for adaptive theory // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2005. – Т. 56. № 4. С. 513–521. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2004.03.003>.

18. Farr A. Herbert Marcuse // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / под ред. E. N. Zalta. : Metaphysics Research Lab, Stanford University. – 2020. – Вып. Summer 2020.
19. Gardner J., Oswald A. J. Do divorcing couples become happier by breaking up? // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). – 2006. – Т. 169. № 2. С. 319–336. <https://doi.org/10.1111/j.1467-985X.2006.00403.x>.
20. Haybron D. Happiness // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / под ред. E. N. Zalta. : Metaphysics Research Lab, Stanford University. – 2020. – Вып. Summer 2020.
21. Headey B., Wearing A. Personality, life events, and subjective well-being: Toward a dynamic equilibrium model // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – Т. 57. № 4. С. 731–739. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.4.731>.
22. Heathwood C. Desire-Fulfillment Theory // The Routledge Handbook of the Philosophy of Well-Being / под ред. G. Fletcher. : Routledge. – 2016. С. 135–147.
23. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. Well-Being: Foundations of Hedonic Psychology. : Russell Sage Foundation. – 1999. 606 с.
24. Kuznets S. National Income, 1929-1932 // NBER Chapters. : National Bureau of Economic Research, Inc. – 1934. С. 1–12.
25. Lucas R., Clark A. Do People Really Adapt To Marriage? // Journal of Happiness Studies. – 2006. – Т. 7. № 4. С. 405–426.
26. Lucas R. E. Time Does Not Heal All Wounds: A Longitudinal Study of Reaction and Adaptation to Divorce // Psychol Sci. – 2005. – Т. 16. № 12. С. 945–950. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2005.01642.x>.
27. Murphy M. C. The Simple Desire-Fulfillment Theory // Nous. – 1999. – Т. 33. № 2. С. 247–272.
28. O'Connell R. J. The Enneads and St. Augustine's Image of Happiness // Vigiliae Christianae. – 1963. – Т. 17. № 3. С. 129–164. <https://doi.org/10.2307/1582804>.
29. Parr N. Satisfaction with life as an antecedent of fertility: Partner + Happiness = Children? // Demographic Research. – 2010. – Т. 22. С. 635–662.
30. Portmore D. W. Desire Fulfillment and Posthumous Harm // American Philosophical Quarterly. – 2007. – Т. 44. № 1. С. 27–38.
31. Schultz B. L. W. Sumner, Welfare, Happiness, and Ethics, Oxford, Clarendon Press, 1996, pp. xii + 239. // Utilitas. – 2002. – Т. 14. № 3. С. 403–406. <https://doi.org/10.1017/S0953820800003691>.
32. Stutzer A., Frey B. S. Does marriage make people happy, or do happy people get married? // The Journal of Socio-Economics. – 2006. – Т. 35. № 2. С. 326–347. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2005.11.043>.
33. Tatarkiewicz W. Analysis of Happiness. : Leiden: Nijhoff. – 1976.

34. Tella R. D., MacCulloch R. Happiness Adaptation to Income beyond «Basic Needs». : National Bureau of Economic Research, Inc. – 2008.
35. Veenhoven R. The Concept of Happiness // Conditions of Happiness / под ред. R. Veenhoven. Dordrecht: Springer Netherlands. – 1984. С. 12–38 https://doi.org/10.1007/978-94-009-6432-7_2.
36. Veenhoven R. Advances in Understanding Happiness // 1996. – Т. 18.
37. Veenhoven R. Happiness // The Psychologist. – 2003a.
38. Veenhoven R. Hedonism and Happiness // Journal of Happiness Studies. – 2003b. – Т. 4. № 4. С. 437–457. <https://doi.org/10.1023/B:JOHS.0000005719.56211.f0>.